

Рождественскій номеръ. **НОВЫЙ САТИРИКОН**

№ 52

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1914
25 ДЕКАБРЯ.

Рис. Ре-ми.

ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ.

Многія газеты и лица подняли агитацию за уничтоженіе елки, какъ нѣмецкаго обычая.

Городовой: — По-моему, это, ваше благородіе, — нѣмецкій шпионъ! Борода привязная, а въ мѣшкѣ нашли модели пушекъ и разную военную контрабанду.

Рис. А. Радакова.

ГОРЕ ПИСАТЕЛЯ РОЖДЕСТВЕНСКИХЪ РАЗСКАЗОВЪ.

— Вотъ до какой елки дожили! Ни одинъ редакторъ не взялъ рождественскаго разсказа съ чертями, привидѣніями и замороженными мальчиками... все нѣмецъ вытѣснилъ.

НѢМЕЦКІЯ СВЯТКИ.

Посвящаю Василію Васильевичу Каменскому.

1.

Звѣзднымъ шарфомъ повитая,
Расцвѣтая
Въ огнецвѣтъ, —
Не простая,
А святая —
Ночь укрыла Божій свѣтъ.
Разметала
Кудри-косы
Волокнисто-мглистыхъ тучъ
На откосы
Изъ металла,
На изгибы звонкихъ кручь.
И въ изломахъ черныхъ тѣней,
Въ камне-складкахъ мертвыхъ нишъ,
Сонмы тающихъ видѣній
Напоили снами тишь.

2.

Въ эту ночь всегда чудеситъ
Кто-то свѣтлый и большой,
Согрѣвая грады, веси
Тихокрылою душой.
Въ эту ночь — Юганнь ли, Руоь ли,
Сигизмундъ, или Борохъ
Выставляютъ робко туфли
Возлѣ спальни за порогъ:
Можетъ быть, вотъ этотъ самый,
Что свершаетъ ночью путь,
Посоветовавшись съ мамой,
Бросить въ туфлю что-нибудь?
Можетъ быть, на утрѣ утра
Тамъ найдетъ себѣ Юганнь
Карандашъ изъ перламутра,
Самострѣль и ятаганъ?
Ну... и не было примѣра
Въ эти юные года,
Чтобы пламенная вѣра
Пропадала безъ слѣда.

3.

Небо тучи придавили,
Шарлатанила метель.
Обалдѣлый кайзеръ Вилли

Сѣлъ угрюмо на постель.
Гдѣ-то рѣзались народы...
Каркаль воронь у сосны...
И припомнилъ кайзеръ годы
Золотой своей весны.
Захотѣлось стать малюткой,
Снова вѣрить въ небеса
И ловить душою чуткой
Зоревья чудеса.
Отстегнулъ палашъ и шпоры,
Засупонилъ кайзеръ бинтъ,
Сбросилъ верхніе уборы
И подумалъ: чѣмъ не «Kind»?
Что-то дѣтское въ нарядѣ,
Что-то дѣтское въ перстахъ,
Блескъ наивности во взглядѣ
И безгрѣшность на устахъ...
И, взбодривъ чредой гребенокъ
Шевелюру на вискахъ,
Коронованный ребенокъ
Всталъ съ постели на носкахъ,
Распрямилъ свои ножищи —
Дѣтски радостень и строгъ
И поставилъ сапожищи
За таинственный порогъ.
А потомъ, въ истомѣ лѣни,
Кончивъ kinder-канитель,
Подобралъ свои колѣни
И улегся на постель,
И шепталъ невинно: «Credo!
Небо помнитъ о врагѣ!
Обязательно «побѣда».
Будетъ въ правомъ сапогѣ!».

4.

Полночь... Буря... Тѣни ада...
Смутный шорохъ... Скрипъ полови...
Вышло кайзерово «Чадо»
На обычный свой уловъ.
Воетъ вѣтеръ на просторѣ...
За гардинами — ни зги...
Стало «Чадо» въ коридорѣ...
Видитъ «Чадо» — сапоги...
— Гмъ! Чудасія! Ботфорты!
Фарту — на десять монетъ!
Не дырявы, не истерты...
А хозяина и нѣтъ!
На подметкахъ есть корона...
Не втереться бы въ бѣду!
Но и я, вѣдь, не ворона!
Натурально уведу!

5.

И увель. Не изловили...
А на утро — Deutschland hoch! —
Uber Alles кайзеръ Вилли
Безъ побѣды и безъ сапогъ...

Такъ наказываетъ Богъ,
Тѣхъ, кто право видитъ въ силѣ.

Владиміръ Воиновъ.

РЕДАКТОРЪ И ЕГО ТРИ СОТРУДНИКА.

Были у редактора три сотрудника: Ивановъ, Петровъ и Сидоровъ.

Всѣ трое были извѣстные беллетристы.

Призвалъ ихъ къ себѣ редакторъ и говоритъ:

— Сотрудники мои милые! Приближается Рождество, а съ нимъ и рождественскій номеръ...

— Понимаемъ! — сказали Ивановъ, Петровъ и Сидоровъ.

— Не все еще я сказалъ! — замѣтилъ редакторъ.

— Слушаемъ!

Редакторъ сталъ вдругъ такъ серьезень, что у сотрудниковъ невольно промелькнула мысль:

— Должно быть, какую-нибудь гадость для насъ приготовилъ.

— Теперь, — началъ редакторъ, — война. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ рождественскіе нумера будутъ переполнены разсказами на военныя темы.

— И правильно! — сказалъ Ивановъ.

— Вполнѣ понятно! — пробасилъ Петровъ.

— Какъ же иначе? — спросилъ Сидоровъ.
 Редакторъ нетерпѣливо прервалъ ихъ:
 — А я думаю, что это именно и не нужно.
 — Что не нужно? — спросилъ Ивановъ.
 — Объяснитесь! — предложилъ Петровъ.
 — Говорите яснѣе! — пробурчалъ Сидоровъ.
 Редакторъ сталъ объяснять:

— Мы, — сказалъ онъ твердо, — должны быть оригинальны. На военныя темы всѣ будутъ писать. Всѣ, за исключеніемъ насъ. И, главное, глупо все это. Никто на войнѣ не былъ, а всѣ пишутъ про войну. Военные смѣются надъ вашими рассказами. Я не хочу, чтобы и надъ нами смѣялись. Вы, Ивановъ, бытовикъ...

Ивановъ мотнулъ головой.

— Вы знаете деревню, такъ напишите рассказъ изъ деревенской жизни! Только простой «мирный» рассказъ. Надо, чтобы баба была обыкновенная, а не такая, у которой мужъ пошелъ на войну. Ребятишки не должны быть дѣтьми запаснаго нижняго чина, а обыкновенные деревенскіе ребятишки. Понимаете?

— Понимаю. Ничего тутъ нѣтъ непонятнаго. Бытовикъ долженъ писать бытовое.

— Вы, Петровъ, эстетъ, полудекадентъ, полуфутуристъ. Петровъ поклонился.

— Вотъ и напишите по вашей части... Ну, тамъ разное... Словомъ, сами понимаете.

— Понимаю! Понимаю!

— А вы, Сидоровъ, дѣтскіе рассказы, кажется, недурно пишете. Напишите въ этомъ родѣ!.. У насъ рассказы для дѣтей, кто пишетъ? Чарская и такъ далѣе. Бездарность все круглая. Такъ напишете?

— Напишу!..

Выдалъ имъ редакторъ авансъ и отпустилъ съ миромъ. Прошелъ день, второй, третій, а о писателяхъ ни слуху, ни духу. Ни отъ кого ни строки. Редакторъ ужъ думалъ:

— Должно быть, надули...

И въ бессонныя ночи онъ плакалъ о потерянныхъ авансахъ... Наступилъ пятый день.

Задумчивъ, тихъ, сидѣлъ у окна редакторъ и смотрѣлъ на улицу.

Вдругъ радостью засверкали глаза его — онъ увидѣлъ подошедшаго къ поѣзду Иванова.

— Принесли? — крикнулъ редакторъ.

— Принесъ рассказецъ...

— Бытовой?

— Какъ же! Изъ военной жизни. Часовой замерзаетъ у елки, устроенной въ окопахъ. Такъ и называется рассказъ «Елка въ окопахъ».

Почесалъ затылокъ редакторъ. Но дѣлать было нечего, взялъ рассказъ.

«Снѣгъ на землю валится,
 Петровъ съ повѣстью мчится,
 Темной буркой ее прикрывая.»

— Принесъ? — кричитъ издали редакторъ.
 — Принесъ! — гордо отвѣчаетъ Петровъ.
 — Изъ жизни футуристовъ, или кубистовъ?
 — Нѣтъ, господинъ редакторъ, изъ военной жизни... У елки, устроенной въ окопахъ, замерзаетъ раненый въ обѣ ноги, обѣ руки и въ голову — часовой. Такъ и называется рассказъ «Елка въ окопахъ».

«Снѣгъ на землю валится,
 Сидоровъ съ повѣстью мчится,
 Темной буркой ее прикрывая...»

Редакторъ уже не спрашиваетъ, но самъ Сидоровъ издали кричитъ:

— Дѣтскій рассказъ изъ военной жизни... Замерзающій у елки въ окопахъ часовой вспоминаетъ свое дѣтство... Вспоминаются ему его юнкерскіе годы, университетскіе годы; годы, проведенные въ военной академіи, въ Лицеѣ... Называется рассказъ «Елка въ окопахъ».

Редакторъ не спрашиваетъ. Помня выданный авансъ, онъ безнадежно машетъ рукой и, позвонивъ въ типографію, приказываетъ:

— Еще три клише для трехъ рассказовъ подъ названіемъ «Елка въ окопахъ»...

О. Л. Д'Орь.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Одна ростовская газета пишетъ:

... «У германцевъ, кромѣ подводныхъ лодокъ, появились такъ называемыя субмарины».

«Такъ называемыя субмарины» — и есть такъ называемыя подводныя лодки.

*

По поводу новой пьесы М. Арцыбашева «Война» остроумный И. М. Василевскій пишетъ въ «Петроградскомъ Курьерѣ»:

Змья-удавъ имѣетъ странный характеръ: живетъ она до ста лѣтъ. Если же хочетъ жить больше, то живетъ и больше.

Если вѣрять музейнымъ объяснителямъ, змья-удавъ отъ головы до хвоста имѣетъ девять метровъ, а отъ хвоста до головы — семь метровъ. По всѣмъ этимъ признакамъ (гуляетъ змья-удавъ только при лунѣ; если же нѣтъ луны, то гуляетъ и безъ луны), змья-удавъ чрезвычайно похожа на писателя М. П. Арцыбашева.

Г. Арцыбашевъ тоже гуляетъ только при лунѣ. Когда была революція, г. Арцыбашевъ писалъ рассказы и повѣсти революціонныя. Но когда нѣтъ луны, г. Арцыбашевъ гуляетъ и безъ луны. И когда пришла реакція, г. Арцыбашевъ сталъ писать рассказы и повѣсти реакціонныя.

Война? Извольте. Принимаются заказы на пьесы изъ военной жизни. Исполненіе экстренное, работа прочная, носится долго (не меньше трехъ мѣсяцевъ).

Удивительно, когда человекъ успѣлъ написать большую пьесу, если война началась всего четыре мѣсяца тому назадъ.

Не было ли такъ: купивъ на улицѣ за двѣ копейки телеграмму: «Германскій посланникъ Пурталесъ передалъ министру Сазонову ноту съ объявленіемъ войны», Арцыбашевъ прибѣжалъ, запыхавшись, домой и закричалъ:

— Агаея! Двѣ дести бумаги и чернилъ лучшихъ бутылку. Попроси, которая чернила для военныхъ пьесъ!
 И засѣлъ въ тотъ же часъ.

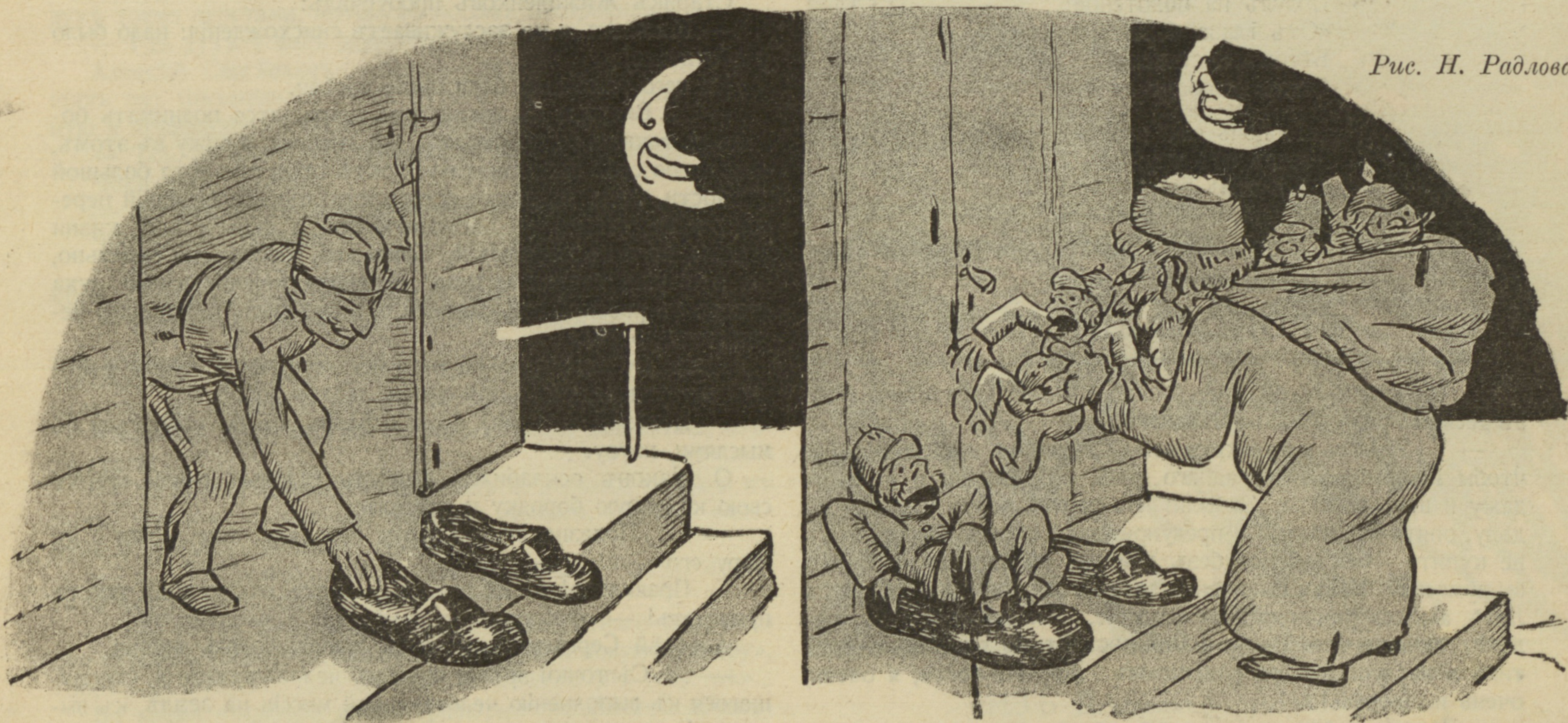

Рис. Н. Радлова.

Бѣдный сербъ, у котораго не было даже башмаковъ, выставилъ для подарковъ рождественскаго дѣда пару калошъ!..

...И что же! Моментально въ эти калоши были посажены австрійцы!..

Д О М О В О Й.

Ахъ морозъ крутенецъ
И дологъ волчій вой,
Во подлазѣ вѣникъ
Нашарилъ домовою.

Вымель избу чисто,
Припутнулъ мышей,
Вѣтрового свиста
Послушалъ у дверей.

«Ишь, поднялъ непутевый
Какую кутерьму,
Домъ у насъ, братъ, новый —
Ни щелочки въ дому,

Не надуешь стужи,
Не возьметъ трясца!»
Вьетса вѣтеръ, кружить,
Виляетъ у крыльца.

Раздолье домовому —
А добрымъ людямъ сонъ.
И мѣсяцу кривому
Подмигиваетъ онъ.

Сѣрый и поджарый,
Лысый, что яйцо,
Шепнулъ онъ надъ опарой
Подспорое словцо.

Подулъ на полотенце:
«Отъ глаза береги!»
Бѣгомъ пустился въ сѣнцы
Снять наговоръ съ дуги.

Всю ночь ему работа,
Весель отъ трудовъ,
А въ полѣ заворота,
Морозъ, и вой волковъ.

Александръ Рославлевъ.

ПРОПОВѢДНИКЪ.

... За ужиномъ вина не было. Алексѣй Сергѣевичъ уже въ десятый разъ давалъ объясненія:

— ... Уѣхалъ я въ Окружной Судъ рано и наказалъ дома, чтобы приобрѣли винограднаго вина, разрѣшеннаго въ продажу и шампанскаго. Забыли! На завтра опять уѣзжаю по дѣлу, опять наказываю и предупреждаю: если до 2-хъ часовъ не купите — останемся безъ вина на праздникахъ. И что вы думаете? Марья Ивановна занялась портнихой и поручила Лизѣ, а Лиза торопилась на свиданіе... нечего краснѣть милая!.. и поручила Ванѣ, а Ваня встрѣтилъ раненаго солдата и заслушался его рассказовъ... Дорогие гости, я очень, очень извиняюсь!..

«Дорогіе гости» выжали изъ угловъ рта по кисло-сладкой улыбкѣ и нестройно отвѣтили:

— Бываетъ... Сознаніе—половина прощенія... Хе-хе-хе...

— Одеколону тройного и денатурату рюмочку желаю-

щимъ могу предложить! — пошутилъ Алексѣй Сергѣевичъ и первый засмѣялся своей шуткѣ.

Вторымъ засмѣялся его помощникъ Петренковъ. Третій, Клинковъ, только улыбнулся и то, можетъ быть, онъ просто вспомнилъ, что еще не отдалъ Алексѣю Сергѣевичу взятыхъ у него займы пятидесяти рублей. Четвертый, Вахрамѣевъ, ограничился тѣмъ, что презрительно выпятилъ нижнюю губу. Пятый, старикъ Жижиленковъ, буркнулъ:

— Самъ пей! — и, метнувъ злой взглядъ въ сторону Вани, добавилъ: — а этому стервецу надо бы уши нарвать!

Изъ дамъ реагировала, и то только мысленно — Клавдія Петровна:

— Съэкономили, небось, не одну десятку! — и тутъ же рѣшила «воспользоваться примѣромъ умныхъ людей».

Алексѣй Сергѣевичъ побезпокоилъ вилкой сига, поковырялъ заливную рыбу и, извинившись, всталъ изъ-за стола.

— Забылъ позвонить кое-о-чемъ кліенту! — отвѣтилъ онъ на молчаливый взглядъ Марьи Ивановны и пошелъ въ кабинетъ.

Вернувшись, онъ съ аппетитомъ съѣлъ соленый огурчикъ и, позвонивъ ножомъ о стаканъ, всталъ.

— Ш-ш-ш... Шшш... — раздалось со всѣхъ сторонъ. Кто заторопился доѣсть рыбу, кто дѣлил свои взоры между тарелкой и лицомъ Алексѣя Сергѣевича.

Алексѣй Сергѣевичъ пожевалъ губами и, поднявъ бокалъ съ минеральной водой, началъ:

— Господа, я прежде всего извиняюсь за невинный и невинный напитокъ...

— Bravo!.. Bravo!.. очень остроумно!.. Тише, не мѣшайте оратору!..

Старикъ Жижиленковъ пробурчалъ:

— Виновень и не заслуживаетъ снисхожденія: надо было озаботиться!

На него зашикали ближайшіе сосѣди.

— ... Впервые въ жизни мнѣ приходится поднимать бокалъ съ такимъ содержимымъ. Но, господа, я вижу въ этомъ, самомъ по себѣ маловажномъ, фактѣ слѣдствіе акта большой важности, акта, могущаго произвести колоссальнѣйшій переворотъ не только въ экономической и физической жизни страны, но и въ моральной. Какъ это, господа, ни печально, но это уже старая истина: вершины человѣческаго духа стоятъ въ рабской зависимости отъ брэннаго, немощнаго человѣческаго тѣла...

Алексѣй Сергѣевичъ на минутку запнулся и, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, задалъ вопросъ:

— Полезно ли вино? — и сдѣлалъ, чтобы собраться съ мыслями, паузу.

О. діаконъ ослабился, поднялъ ладонью снизу вверхъ свою козлиную бородку и сказалъ:

— «... Полезно вино животу человѣчу, аще піеши е въ мѣру его»...

— Правильно! отецъ діаконъ сейчасъ надлежащій текстъ приведетъ! — одобрительно замѣтилъ Жижиленковъ.

Алексѣй Сергѣевичъ рѣшилъ ликвидировать пренія.

— ... Съ точки зрѣнія высшаго человѣческаго я, стремящагося къ выполненію человѣческой миссіи на землѣ, къ выполненію лежащихъ на немъ обязанностей, связанныхъ съ его структурой по «образу и подобію Божьему» — потребление вина есть та цѣпь, которая приковываетъ духъ къ тѣлу, держитъ первый въ рабствѣ у второго. Звенья этой цѣпи са-

мыя крѣпкія, самыя тяжелыя... Господа, я поднимаю этотъ бокаль съ этой прозрачной, свѣтлой, чистой, родниковой водой за наше трезвое, прозрачное, чистое, свѣтлое будущее, которое будетъ родникомъ нашей новой, преображенной жизни, нашего новаго счастья! Ура!

Почти всѣ повторили его возгласъ. Но въ этомъ «ура» не было ни бывалаго экстаза, ни бывалаго энтузіазма, ибо въ бокалахъ мирно дремала тихая, молчаливая водичка...

Жижиленковъ поднялъ бокаль на свѣтъ и, прищуривъ глазъ, съязвилъ:

— Какъ искрится этотъ благородный напитокъ!

Какъ будто спохватившись, гости наградили Алексѣя Сергѣевича аплодисментами.

Алексѣй Сергѣевичъ поклонился, затѣмъ щелкнулъ портсигаромъ и, выйдя изъ-за стола, пошелъ въ кабинетъ.

Онъ вернулся съ радостной улыбкой на устахъ и, прислушавшись къ общей бесѣдѣ, сказалъ:

— Трезвость... Трезвость... Трезвость... — вотъ что должны мы поставить въ главу угла. Запретъ долженъ быть введенъ въ законъ. А законъ долженъ карать за тайную и явную продажу алкоголя во всѣхъ его видахъ такъ же строго, какъ за поддѣлку и сбытъ фальшивой монеты. За одну рюмку алкоголя — каторжныя работы. Только тогда мы будемъ спокойны за наше будущее, за наше потомство. И пусть запретъ будетъ одинаковъ и для чертоговъ и курной хатки, и для ресторанный залы и для подворотни!..

Когда подали гуся, Жижиленковъ иронически воскликнулъ:

— Не любить гусь ходить по-суху!..

— Не угодно ли соуса?.. Пожалуйста, подливочки!.. — улыбаясь, предложилъ Алексѣй Сергѣевичъ.

— На Пасхѣ, если будетъ продажа вина — исправимъ свою вину! — сказала Марья Ивановна.

— Ахъ, господа, — словно спохватившись, воскликнулъ Алексѣй Сергѣевичъ, я хотѣлъ, вѣдь, вамъ прочесть замѣчательное письмо одного мужичка по вопросу о пьянствѣ! Я сейчасъ принесу его!..

Черезъ нѣсколько минутъ онъ вернулся.

— Не нашель, къ сожалѣнію!.. Интересное письмо!..

Марья Ивановна многозначительно остановила на Алексѣе Сергѣевичѣ свой взглядъ, чуть замѣтно укоризненно качнула головой и уткнулась въ тарелку. Алексѣй Сергѣевичъ отвѣтилъ мимикой лица: «Ничего подобнаго!»

Старикъ Жижиленковъ поймалъ этотъ молчаливый разговоръ, взглянулъ въ блестящіе глаза Алексѣя Сергѣевича, опредѣлилъ характеръ румянца его щекъ и, поднявшись съ мѣста, сказалъ:

— Я вамъ, Алексѣй Сергѣевичъ, помогу найти!..

— Вы?!

— Да, да, да... Очень интересное письмо, я знаю! — и тономъ, не терпящимъ возраженія, добавилъ: — идемте!

Алексѣй Сергѣевичъ незамѣтно передернулъ плечами и, взявъ старика подъ руку, вернулся съ нимъ въ кабинетъ.

Затворивъ за собой дверь, Жижиленковъ заигралъ въ воздухъ тремя перстами, потянулъ носомъ и спросилъ:

— Гдѣ тутъ у васъ коньячишко?!

Алексѣй Сергѣевичъ оцѣнилъ сразу положеніе и вытащилъ изъ письменнаго стола бутылку и двѣ рюмки: водочную и коньяковую и налилъ въ обѣ коньяку.

— Тс!.. За всеобщую, прямую, равную и явную трезвость! Чокнулись. Выпили.

— За личное, прямое, неравное и тайное пьянство! Чокнулись. Выпили.

— Повторимъ по третьей? а? — спросилъ Жижиленковъ. — Выпьемъ за каторжныя работы?

— Выпьемъ!.. И — туда!.. А то спохватятся, догадаются, всѣ сюда напрутъ и выйдетъ скандалъ... Мы лучше, помногу, подъ разными предлогами будемъ дѣлать развѣдки, залѣзть въ окопы и разряжать шрапнельные стаканчики.

Когда они вернулись въ столовую, гости уже встали изъ-за стола.

— Не нашли письма? — спросилъ о. діаконъ, подойдя къ нимъ. Затѣмъ, о. діаконъ потянулъ носомъ, глубоко вдохнулъ и, глядя въ сторону, сказалъ:

— «... Кій животъ побѣждаемому виномъ? сіе бо на веселіе челоуѣкомъ создано есть»...

... Во время импровизованнаго концертнаго отдѣленія они втроемъ ходили въ кабинетъ «смотреть новую гравюру», «обрѣзать сигары», «знакомиться съ дѣломъ объ убійствѣ»...

Во время «осмотра новой гравюры» о. діаконъ провозгласилъ тостъ:

— За предусмотрительнаго проповѣдника трезвости, Алексѣя сына Сергѣева!

Исидоръ Гуревичъ.

Рис. Ре-ми.

ИЗЪ ДАЛЕКОЙ АМЕРИКИ.

НОВЫЙ САТИРИКОН

ТАЙНА ЗЕЛЕНАГО СУНДУКА.

Рождественскій разсказъ Арк. Аверченко.

Вѣтеръ выль, какъ собака, и метель кружилась въ бѣшеной пляскѣ, когда госпожа Постулатова, сидя въ будуарѣ, говорила гувернанткѣ:

— Никогда я не могла представить себѣ такого хорошаго Рождества. Вы подумайте: напитковъ никакихъ нѣтъ, значитъ, останется больше денегъ, и мы не залѣземъ въ долги, какъ въ прошлые праздники.

Вѣтеръ выль, какъ собака, и метель кружилась въ бѣшеной пляскѣ, когда кухарка Постулатова, сидя въ теплой кухнѣ, говорила сосѣдской горничной:

— Хорошее Рождество будетъ... Господа денегъ на пьянство не потратятъ, а сдѣлаютъ намъ хорошіе подарки. Слава-те Господи.

Вѣтеръ выль, какъ собака, и метель кружилась въ бѣшеной пляскѣ, когда дѣти Постулатовыхъ, сидя въ дѣтской, тихо шептались другъ съ другомъ:

— Нынче папа никакого вина и водокъ не можетъ купить — значитъ, эти деньги, которыя останутся, пойдутъ намъ на елку. Хорошо, если бы елку закатали побольше да игрушекъ бы закатали побольше.

Вѣтеръ выль, какъ тысяча бѣшенныхъ собакъ, и метель кружилась въ невѣроятной сногсшибательной пляскѣ, когда глава дома Постулатовъ сидѣлъ одиноко въ темномъ кабинетѣ, въ углу и, сверкая зелеными глазами, думалъ тяжелую мрачную думу.

Страшенъ былъ видъ Постулатова.

— Нѣту нынче на праздникахъ никакихъ напитковъ — хорошо же! — думалъ онъ. — Кухарку и гувернантку изругаю, женѣ измѣню, а ребятишекъ всѣхъ перепорю. Разъ ужъ скверно, то пусть всѣмъ будетъ скверно.

Вѣтеръ за окномъ выль, какъ тысяча бѣшенныхъ собакъ, да и метель держала себя не лучше.

* * *

... Дверь скрипнула, и въ кабинетъ вошла жена. Ласково спросила:

— Что ты тутъ въ темнотѣ сидишь, Алексашенька?

— Черташенька я тебѣ, а не Алексашенька! — горько отвѣтилъ мужъ — Возьму вотъ и повѣшусь на дверяхъ!

— Господь съ тобою! Кажется, все хорошо, надвигаются праздники, и праздники такіе хорошіе — будутъ безъ неприятностей... Я съ тобой хотѣла, какъ разъ, поговорить о подаркахъ кухаркѣ и гувернанткѣ.

— Подарокъ? — заскрежеталъ зубами Постулатовъ. — Кухаркѣ? Купить ей въ подарокъ желѣзную кочергу, да и бить этой кочергой каждый день по мордѣ.

— Алексаша! Такія выраженія! Надо же выбирать...

— Не изъ чего, матушка, не изъ чего!

— Что же тебѣ кухарка плохого сдѣлала?

— Да знаю я... Поймаетъ крысу да и врубить ее въ котлеты. А въ супъ, навѣрное, плюетъ.

— Опомнись! Для чего ей это дѣлать?

— А я почему знаю. Развращенное воображеніе. Въ чай, я увѣренъ, мышьякъ подсыпаетъ.

— Зачѣмъ? Что ей за расчетъ? Вѣдь мышьякъ денегъ стоитъ.

— Изъ подлости. А гувернантка — я знаю — она губить моихъ дѣтей. Она ихъ потихоньку учитъ курить, а старшенькаго подговаривала покутиться на мою жизнь.

— Для чего?! Что она послѣ тебя, наслѣдство получить, что ли?

— Садизмъ, матушка. Просто хочетъ насладиться моими предсмертными мученіями.

— Богъ знаетъ, что ты такое говоришь... — Заплакала жена. — Ну, разъ не хочешь сдѣлать имъ подарки, что жъ дѣлать... Я изъ своихъ имъ куплю. Изъ тѣхъ, что ты мнѣ на расходы дашь.

— Ничего я тебѣ на расходы не дамъ. Не заслужила, матушка! Какъ жена, ты ниже всякой критики.

— Алексаша!!

— Чего тамъ «Алексаша!». Ты лучше разскажи, почему

всѣ наши дѣти на меня не похожи? Я все понимаю! Не будетъ имъ за это елки!!

— Какой позоръ! — воскликнула жена и, рыдая, выбѣжала изъ комнаты.

— А ловко я ее допекъ! — подумалъ немного прояснившійся Постулатовъ. — Теперь еще только выругать кухарку, перепоротъ дѣтишекъ, — и все будетъ, какъ слѣдуетъ.

И заворочались во тьмѣ тяжелыя лѣнныя мысли:

— Жаль, что у меня дѣтишки такія послушныя — ни къ чему не придерешься. Хорошо, если бы кто-нибудь разбилъ какую-нибудь вещь или насорилъ въ комнатѣ или нагрубилъ мнѣ. Въ кого они только удались, паршивцы? У другихъ, какъ у людей — ребенокъ и стаканъ разобьетъ, и кипяткомъ изъ самовара руку обваритъ, и отца дуракомъ обзоветъ — а у меня... выродки какіе-то. Вонъ у Кретьюхиныхъ сынишка въ мать за обѣдомъ вилку бросилъ... Вотъ это — ребенокъ! Это темпераментъ! Да я бы изъ такого ребенка такой лучины нащепалъ бы, такихъ перьевъ, надралъ бы, что онъ потомъ за версту отъ меня удиралъ бы. Вотъ, что я съ нимъ, подлецомъ, сдѣлалъ бы. А отъ моихъ — ни шерсти, ни молока... Сидятъ у себя они въ дѣтской тихонько, смиренненько, не попрыгаютъ въ гостиной, не посмѣются.

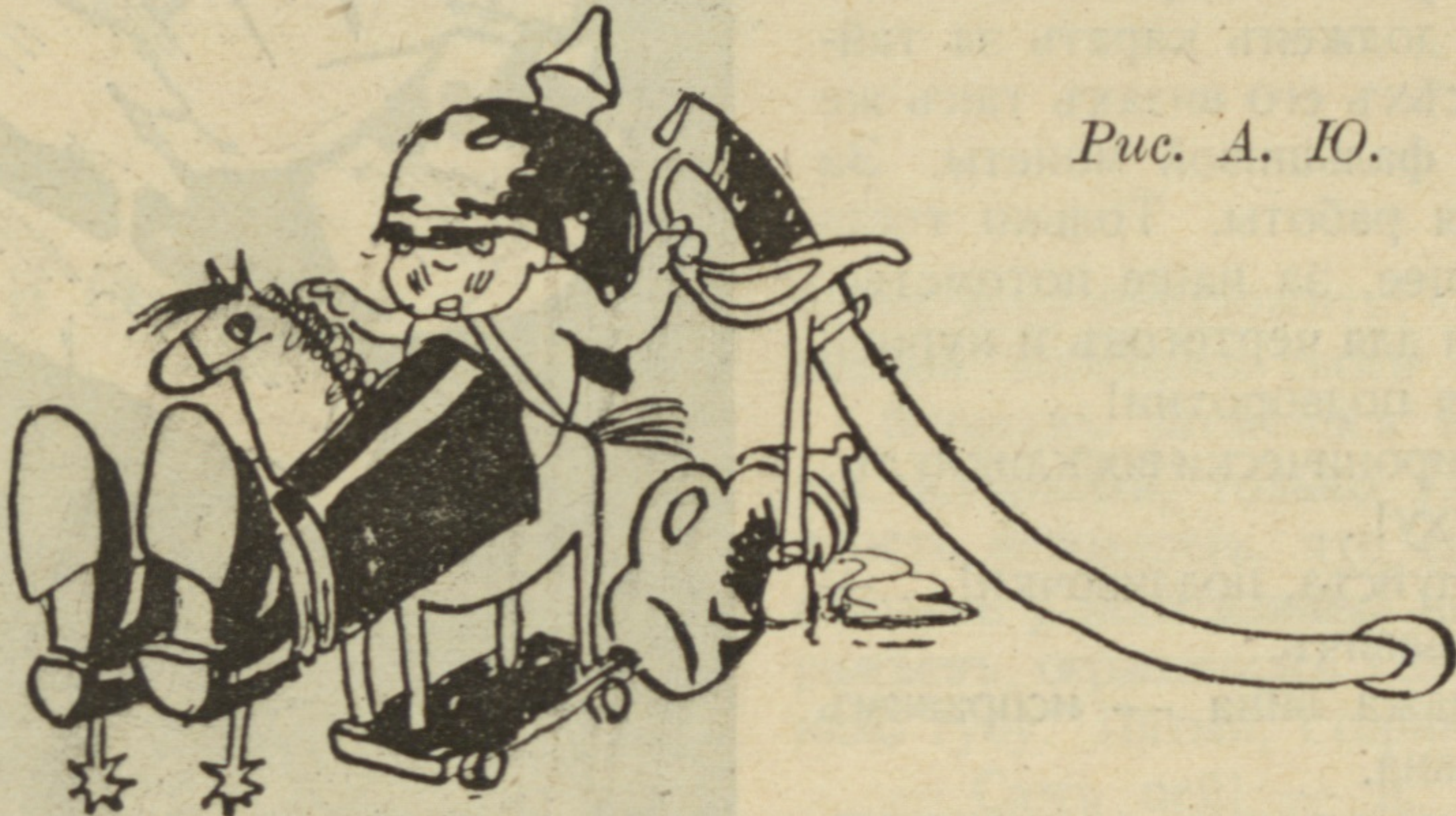
Сердце его сжалось.

— А почему они не прыгаютъ? Почему не смѣются? Ребенокъ долженъ вести себя сообразно возрасту. А если онъ сидитъ тихо, значитъ, онъ паршивецъ, дѣлаетъ нѣчто, противное своему возрасту. А за это — драть! Неукоснительно — драть. Я имъ покажу, какъ серьезничать.

Онъ всталъ, сверкнулъ зелеными глазами и, крадучись, отправился въ дѣтскую.

А за окномъ вѣтеръ и метель вели себя ниже всякой критики...

Рис. А. Ю.

ко, не попрыгаютъ въ гостиной, не посмѣются.

Сердце его сжалось.

— А почему они не прыгаютъ? Почему не смѣются? Ребенокъ долженъ вести себя сообразно возрасту. А если онъ сидитъ тихо, значитъ, онъ паршивецъ, дѣлаетъ нѣчто, противное своему возрасту. А за это — драть! Неукоснительно — драть. Я имъ покажу, какъ серьезничать.

Онъ всталъ, сверкнулъ зелеными глазами и, крадучись, отправился въ дѣтскую.

А за окномъ вѣтеръ и метель вели себя ниже всякой критики...

* * *

— Вы чего тутъ сидите? — нахмурились и обведя дѣтей жесткимъ взглядомъ, проворчалъ Постулатовъ.

— Мы ничего, папочка. Мы сидимъ тихо.

— Сидите тихо?!

Леденящій душу смѣхъ Постулатова прозвучалъ въ дѣтской, сливаясь съ воемъ бури за окномъ.

— А развѣ дѣти должны сидѣть тихо?! Дѣтское это дѣло? Сейчасъ же, чтобы рѣзвиться, прыгать и смѣяться. Ну?!!

Дѣтки заплакали.

— Простите, папочка... Мы больше никогда не будемъ...

— Что? Плакать? Немедленно же рѣзвитесь, свинѣнки этакіе! Ну, ты! Или смѣйся, или я съ тебя три шкуры спущу. Я вамъ пропишу елку!..

Прижавшись другъ къ другу, забившись въ уголь, дѣти съ ужасомъ глядѣли на искаженное лицо отца...

— Ахъ, такъ? Такое отношеніе? Не хотите веселиться?! Ну, такъ вы сейчасъ отвѣдаете ремня!! Эй, кто тамъ?! Гдѣ мой кожаный ремень!! Агабья! Лизавета! Подать ремень!!

Стопившись въ дверяхъ, всѣ домочадцы съ ужасомъ взирали на разъяренного хозяина.

— Куда дѣвался ремень? Агабья!

— Не знаю, баринъ... я и то найти его не могу... Ужъ не въ зеленомъ ли дѣдушкиномъ сундукѣ?..

— Подальше, дьяволы, постарались засунуть! Прочь!! Я самъ его найду!

И ринулся Постулатовъ въ полутемный чуланъ, въ которомъ стоялъ знаменитый дѣдушкинъ зеленый сундукъ.

* * *

Въ каждомъ благоустроенномъ семействѣ имѣется какой-нибудь бауль, сундукъ или просто коробка, въ которую годами складывается всякая дрянь: сплюснутая весенняя шляпка, два разрозненныхъ тома «Нивы», испорченная мясорубка, засаленный галстукъ, бутылочки со старыми лѣкарствами,

мужская сорочка съ оторванными манжетами, пара граммофонных пластинокъ и изъѣденная молью плюшевая кошка.

На письменныхъ столахъ и туалетахъ тоже стоятъ маленькія коробочки, въ которыхъ годами копятся: шнурокъ отъ пенснэ, полдесятка разнокалиберныхъ пуговицъ, поломанная запонка, англійская булавка и позолоченная облѣзшая часовая цѣпочка.

Зеленый сундукъ Постулатовыхъ отличался той же хаотичностью и разнообразіемъ содержимаго...

Лихорадочно рылся разъяренный Постулатовъ, отыскивая популярный въ дѣтской желтый кожаный ремень отъ саквояжа, рылся... какъ вдругъ рука его наткнулась на что-то стеклянное.

— Дрянь какая-нибудь, пустая посуда, — подумалъ онъ и вытянулъ на свѣтъ Божій одну бутылку, другую... третью...

Оглядѣлъ ихъ — и сердце его бѣшено заколотилось: въ первыхъ двухъ яркимъ топазомъ сверкнулъ французскій коньякъ, а въ третьей тихо мелодично булькала при малѣйшемъ сотрясеніи настоящая смирновская водка.

— Чудеса... — проворчалъ онъ дрогнувшимъ голосомъ и закричалъ:

— Лизочка! Лиза! Иди сюда, голубушка.

Вошла заплаканная жена.

— Лизочекъ, какимъ это образомъ въ зеленомъ сундукѣ очутились коньякъ и водка? Откуда это, милая?

Жена наморщила лобъ.

— Дѣйствительно, какъ онѣ попали въ сундукъ? Ахъ, да! Это я весной засунула ихъ сюда, передъ Пасхой. Ты тогда купилъ больше, чѣмъ нужно. А я сунула сюда, подалее отъ тебя, да и забыла.

Постулатовъ подошелъ къ женѣ, нагнулся близко къ ея лицу:

— А чьи это глазки?

— Лизины.

— А зачѣмъ они заплаканы?

— Потому что ее одинъ дурачекъ обидѣлъ.

— А если дурачекъ ихъ поцѣлуетъ — они будутъ веселѣе?

— Баринъ, — сказала, входя, Агаѣя. — Вотъ и ремень Онъ за шкахвомъ былъ.

— Нацѣпи его себѣ на носъ, — засмѣялся Постулатовъ. — Послушай, Агаѣюшка. Ты, кажется, гусей хорошо жарить? Такъ вотъ изжарь къ Рождеству. Потомъ я давно хотѣлъ спросить: что ты такое кладешь въ пирожки съ ливеромъ, что они такъ вкусно пахнутъ? Молодецъ ты у меня, Агаѣице, замѣчательная баба! Можешь взять для своего мужа мой старый синій пиджакъ... Я его носить не буду.

Пошелъ въ дѣтскую легкимъ танцующимъ шагомъ.

— Марья Николаевна! Я доволенъ вашими занятіями съ дѣтьми и хотѣлъ бы чѣмъ-нибудь... Впрочемъ, это уже дѣло жены, хе-хе! А вы что, архаровцы, приумолкли? Чего ждете?

— Сѣчься ждемъ, — покорно вздохнулъ самый маленький и заплакалъ.

— Ишь чего захотѣли?! А чего вы больше хотѣли бы: сѣчься или елку?

Съ рѣшительностью, чуждой всякихъ колебаній и сомнѣній, всѣ сразу опредѣлили свой вкусъ:

— Елку!

— Да будетъ такъ! — мелодично засмѣялся отецъ, цѣлуя младшаго. — Кося, заведи граммофонъ!...

* * *

Тысячи собакъ за окномъ улеглись спать подъ ровное бѣлое покрывало. Тысячами бриллиантовъ горѣла пелена снѣговъ подъ кроткимъ тихимъ свѣтомъ луны.

Завтра — веселый сочельникъ.

Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе...

Аркадій Аверченко.

ЗВѢЗДА.

То не бѣлая лебедушка
На озеро выплывала на синее,
Бѣлымъ крылышкомъ помахивати,
Свѣтлою водицею побрызгивати,
Выходила звѣзда чистая,
Чистая звѣзда рождественская,
Восходила она на небо синее,
По тому ли Пути по Млечному.

Возсіяла звѣзда на небѣ,
Свѣтомъ Христовымъ глянула
На тѣхъ ли убогихъ, безрукихъ,
На тѣхъ ли каликъ переходящихъ,
На всю бѣдную горемышную: —
«Радуйтесь, православные, радуйтесь!
Христось, Богъ Господь родился!»
Возсіяла звѣзда на небѣ,
Возсіяла, возликовала да и приумолкла.
Глядитъ съ неба на землю, дивуется: —
Всѣ ей народы поклоняются —
Одно только скопище темное
Идетъ, валитъ, богохульствуетъ,
Ножами булатными поигрываетъ,
Пищалями, самопалами помахиваетъ.
А впереди ѣдетъ на сѣромъ конѣ
Полководецъ, — ѣдетъ, покрикиваетъ,
Непотребныя словеса ругается:
«И чего это нынче ночь свѣтла,
И кому звѣзда эта надобна!»
Услыхала звѣзда тѣ рѣчи нескладныя,
Словеса тѣ непотребныя,
Возрыдала звѣзда, заплакала,
Возговорила звѣзда вѣщимъ голосомъ.
«А и вои, вы, вояки неумные,
«А и полководецъ ты, басурманскій царь,
«Вы почто, вояки, воюете,
«Ты почто, полководецъ, ругаешься!
«А и знаете ли вы, грѣшныя,
«Что Господь Христось родился!
«Ай, не слѣдъ вамъ, вои, войну воевать,
«А и слѣдъ вамъ службу правити,
«Службу Господнюю правити,
«Христа, Сына Божія славити!»
Поглядѣлъ на звѣзду басурманскій царь,
Поглядѣлъ, посвистѣлъ, подбоченился: —
— «А и замолчи ты, звѣзда небесная!
«Не хотимъ тебя ни знать, ни вѣдати!
«Басурмане мы, не православные,
«Не указъ намъ вашъ Христовъ законъ!»
И слово молвилъ — не вымолвилъ,
И освистъ свистѣлъ — не высвистѣлъ,
И коня свою сдержать не поспѣлъ.
Разыгралась буря-непогодушка,
Поразила молонья небесная,
Поразила богохульника со всей ордой.
А было ихъ сорокъ сороковъ и съ тыщею!

Потемкинъ.

Рис. Н. Кузнецова.

Кайзерь: Скорѣ несите подарки: мой ребенък, мой милый народъ ждегъ ихъ. Гдѣ же Парижъ? Его хорошо повѣситъ вмѣсто звѣзды... Гдѣ же Варшава?... Живо!
Бетманъ-Гольвегъ: — Не несутъ, что-то... черти!.. Говорять, ужь очень тяжелые подарки-то, нести трудно. Недовѣрчиво посмогрѣла на него Мать-Германія.

Кайзерь: — Ну, пусть принесутъ хотя бы маленькіе, а я ёлочку подрѣжу, вѣточки обрублю. — и не будетъ замѣтно, что игрушекъ мало. Ну, скорѣй тащите, мой милый народъ ждегъ!
Бетманъ-Гольвегъ: — Чортъ ихъ знаетъ... не несутъ и маленькихъ.
 Опустилась въ изнеможеніи на полъ Мать-Германія.

Хоронили бѣдную, не дождавшуюся подарковъ, Германію...
 И, разбрасывая по пути передъ похоронной процессіей елочныя вѣточки, шесталь коронованный могильщикъ:
 — Вотъ елочка и пригодилась!..

ДУРАЦКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИЛИ НѢТЬ БОЛЬШЕ ПЬЯНСТВА!

— Это вы зачѣмъ же, молодой человѣкъ, къ намъ пришли? Что? Съ визитомъ? Въ гости? Да кто же это нынче въ праздникъ по гостямъ ходить?!...

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Умные солдаты.

Еще Смердяковъ подмѣтилъ, что „съ умнымъ человѣкомъ любопытно поговорить“:

Въ Антверпенѣ около сотни германскихъ офицеровъ ландштурма, получивъ приказаніе отправиться на поле сраженіе на Изерѣ, категорически отказались повиноваться, заявивъ, что они находятся въ Бельгіи, чтобы нести гарнизонную службу въ городахъ, а не затѣмъ, чтобы драться. Если же регулярная армія такъ ослаблена, пусть Германія заключить миръ.

Можно ожидать, что въ германской арміи скоро воцарятся такіе идиллическіе нравы:

На засѣданіе главнаго военнаго совѣта заходитъ солдатикъ („шелъ мимо: дай, думаю, заверну“), усаживается рядомъ съ главнокомандующимъ и, прислушавшись къ разговорамъ, минутъ черезъ пять говоритъ:

— А что, господа, не пора ли намъ заключить миръ? А то такую мерехлюндію завели — обходы разные да обхваты, — что слушать тошно. Ты, старичекъ, какъ объ этомъ меречаешь?

— Ахъ, — скажетъ военный министръ, — пожалуйста, не вмѣшивайтесь въ наши разговоры!..

— Вотъ это мнѣ нравится: „не вмѣшивайся“! Что жъ, я не такой солдатъ, какъ другіе, что ли? Хочу, чтобы миръ!

Недаромъ кайзеръ говорилъ, что нѣмецкая дисциплина еще поразитъ міръ!

Философія бульдога.

Генераль Клукъ въ бесѣдѣ съ датскимъ журналистомъ сказалъ слѣдующее:

„Насъ называютъ гуннами и варварами. Но это дѣлаетъ намъ только честь, такъ какъ служить лучшимъ доказательствомъ нашей силы. Я не отрицаю того, что я лично отдалъ приказъ о разрушеніи и сожженіи бельгійскихъ городовъ и деревень.“

„Возможно, что моя армія прибѣгла къ слишкомъ крутымъ мѣрамъ, но она была принуждена къ этому гражданскимъ населеніемъ страны. Я буду такимъ же образомъ поступать и въ будущемъ, такъ какъ лишь политика желѣзной руки способна внушать покорность и страхъ.“

— Навѣрное, — думаетъ читатель, — человѣкъ, говорящій такіе умныя вещи, долженъ быть красивъ, какъ ангель...

Вотъ какъ описываетъ корреспондентъ наружность Клука: „Необычайной толщины шея, маленькіе злые глазки, кривыя ноги и выдающіеся впередъ зубы“.

Значитъ, все-таки, что-нибудь выдающееся въ Клука да есть!

А, въ общемъ, наружность такая, что послѣ войны Клукъ получить первую награду на собачьей выставкѣ — въ качествѣ породистаго бульдога... .

Обученіе.

Призванные въ Германію ландштурмисты вслѣдствіе недостатка въ запасахъ вооруженія обучаются безъ ружей.

Чему же они „обучаются“, если нѣтъ ружей? Не обшаривать ли карманы убитыхъ? Тѣмъ болѣе, что это оружіе имѣется въ двойномъ количествѣ при всякихъ штанахъ.

Леденящее душу преступленіе.

Изъ Копенгагена сообщаютъ:

Всѣ сегодняшнія берлинскія газеты появились съ жирнымъ заголовкомъ, гласившимъ буквально слѣдующее:

„Кто расточительно потребляетъ хлѣбъ, погрѣшаетъ противъ отечества и совершаетъ преступленіе“.

Допрыгались.

Печальное Рождество.

Нѣмцы думали одно, а умный рождественскій дѣдъ думалъ другое:

На млавскомъ направленіи 10 декабря въ наши руки въ числѣ другого обоза попало много двуколокъ съ отправленными въ германскія войска рождественскими подарками.

Холодно, хлѣба не хватаетъ, Варшавы не взяли, а тутъ еще рождественскіе подарки отняли русскіе.

Сядетъ голодный, обиженный нѣмецъ на мерзлую землю и завоетъ истощнымъ голосомъ.

Можетъ, легче будетъ.

Мудрый шведъ.

Умный человѣкъ понимаетъ, что нельзя кормить собакъ тогда, когда уже собрались на охоту... .

Нужно обо всемъ позаботиться раньше.

Стокгольмъ. Грошевая шведская газета „Fäderneslandet“, испуганная ужасами войны, возымѣла геніальную мысль обезпечить Швецію развѣ навсегда въ матеріальномъ отношеніи на случай войны... . черезъ 2000 лѣтъ.

Газета великодушно пожертвовала 100 кронъ, которыя и должны быть помѣщены въ иностранный банкъ, пользующійся полнымъ довѣ-

ріемъ короля. Капиталь долженъ лежать въ банкѣ неприкосновеннымъ и увеличиваясь за счетъ своихъ процентовъ въ теченіе 1840 лѣтъ. Если банкъ будетъ платить только 3%, то черезъ указанный срокъ онъ достигнетъ суммы 3.435.000.000.000 кронъ, „которая съ избыткомъ покрываетъ все національное богатство Швеціи“. Располагая такимъ фондомъ, Швеція можетъ не бояться никакой войны.

За дурной головой, говоритъ пословица, и ногамъ плохо.

И, наоборотъ, за спиной умнаго гражданина и странѣ хорошо живется.

Жаль только, что умнымъ могутъ признать его не ранѣе, чѣмъ черезъ двѣ тысячи лѣтъ.

Орудіе ревности.

Оказывается, что у германскаго солдата — психологія швейки, которую соблазнилъ приказчикъ галантерейнаго магазина... . Общеизвѣстно, чѣмъ орошаетъ физиономію такого приказчика обиженная швейка:

До сихъ поръ германцы пользовались ручными гранатами для отраженія штыковыхъ атакъ. Въ настоящее время нѣмецкая пѣхота перестала пользоваться этими гранатами, а начала обливать атакующихъ солдатъ сѣрной кислотой. Каждый пѣхотинецъ носитъ съ собой бутылку съ сѣрной кислотой, которой они заливаютъ лицо и глаза своему противнику. При убитыхъ и раненыхъ пруссакахъ найдено въ послѣднее время много такихъ бутылокъ.

А Варшавы мы все-таки не отдали... .

Рождественская хлопушка.

Обычно, каждое Рождество приноситъ міру какую-нибудь новую игрушку на ѣлку.

Вотъ нѣмецкая игрушка на праздникахъ этого года:

Въ восточной Пруссіи нашими войсками сдѣлано весьма любопытное открытіе. Оказывается, что много мирныхъ жителей-нѣмцевъ было вооружено специальными ружьями-палками.

По своей конструкціи эти ружья-палки почти ничѣмъ не отличались отъ простыхъ тростей типа стилетъ. Лишь при внимательномъ разсмотрѣніи можно найти всѣ приспособленія для стрѣльбы.

Нажатіемъ особой пружины въ такой палкѣ освобождается особое гнѣздо для патрона. Достаточно отодвинуть пластинку, тщательно замаскированную, вложить въ гнѣздо патронъ, и изъ такой палки можно произвести выстрѣлъ. Ручка палки, въ видѣ крючка, замѣняетъ прикладъ. На другомъ концѣ имѣется прицѣлъ. Трости металлическія, очень удобны.

Удобны онѣ или неудобны, а Варшаву нѣмцы все-таки не взяли.

Швороть-навыворотъ.

И еще одна обезьяна, выдуманная нѣмцами:

Съ нѣкотораго времени наши передвигающіяся по австрійской территоріи части сгали находить то въ оставленныхъ окопахъ, то въ хатахъ опустошенныхъ деревень, то просто на шоссе массу пачекъ съ патронами, ни по калибру, ни по внѣшнему виду совершенно не отличающіеся отъ принятыхъ въ нашей арміи.

Явленіе это сразу же показалось подозрительнымъ и было тщательно обслѣдовано, при чемъ оказалось, что при выстрѣлѣ патроны эти разрываютъ стволъ ружья!

При дальнѣйшемъ разслѣдованіи получены были, какъ говорятъ, указанія на то, что австрійцамъ и нѣмцамъ удалось заготовить огромное количество гильзъ нашего типа, при чемъ специально приспособленный для сего заводъ около Вѣны (говорятъ, будто такой же заводъ былъ устроенъ и около Берлина) снаряжаетъ эти гильзы, вмѣсто пороха, имѣющаго метательный эффектъ, веществомъ, дающимъ эффектъ разрывной!

Пусть даже эффектъ будетъ разрывной, а Варшаву нѣмцы все-таки не взяли!..

...За большимъ исключеніемъ.

Главная германская радіотелеграфная станція въ Науэнѣ отправила 11 (24) декабря слѣдующую радіо: „Главная станція Науэнъ шлетъ рождественскій привѣтъ и желаетъ веселыхъ праздниковъ всѣмъ, кто ее слышитъ и имѣетъ право принимать радіо — за исключеніемъ всѣхъ англійскихъ, французскихъ, русскихъ, бельгійскихъ, сербскихъ, черногорскихъ и японскихъ станцій“.

Подумаешь, какъ обидно для союзниковъ!

Въ отвѣтъ, всѣ перечисленныя государства должны были бы задать по радіо вопросъ самымъ невиннымъ тономъ, хотя тонъ по радіо и не передается:

— „Послушайте, нѣмцы, а почему же вы на Рождествѣ не въ Варшавѣ? Вѣдь обѣщались!“

Интересно, что отвѣтятъ нѣмцы.

Жизнь по новому.

Во Франціи былъ на-дняхъ предпринятъ референдумъ по вопросу о замѣнѣ названія о-де-коллона другимъ названіемъ, такъ какъ Германія уже не является и больше не явится монополюющей поставщицей аптекарскаго рынка. Наибольшее количество голосовъ получилъ eau-de-Louvain (о-де-лувенъ). Новое имя уже зарегистрировано во Франціи. Покупателей и докторовъ парфюмерныя фирмы просятъ обращаться за составомъ, какъ за Eau-de-Louvain.

Равнодушнѣ всего къ этому отнесутся русскіе пьяницы: одеколонъ — такъ одеколонъ, оделувенъ — оделувенъ, и даже одеполитуря — пусть называется одеполитурой... .

Все выпьютъ.

Рис. В. Лебедева.

„ЕЛКА ВЪ ОКОПАХЪ“.

— Ребенкомъ я думалъ, что елка только свѣтитъ. Оказывается, она и грѣеть.

БЕЗЪ ПОВОДА.

Были взяты на моторъ —
Фонь-деръ-Этотъ, фонь-деръ-Тотъ.
Горе тутъ, или не горе —
Не пойметъ и Геродотъ.

В. В.

НАСЪ ВОЗВЫШАЮЩІЙ ОБМАНЪ.

(Низкая истина.)

«Историческія фразы
Знаменитыхъ исполиновъ —
Драгоценны, какъ алмазы!» —
Такъ насъ учатъ Беллярминовъ,
Иловайскій и иной
Геродотъ страны родной.
«Эти фразы — достоянье
Исключительной минуты:
Пораженья, колебанья...»
Фу ты, ну ты! Фу ты, ну ты!
Все-то брешеть, все-то вретъ
Министерскій Геродотъ!
Дѣти, бойтесь, какъ заразы,
Толковъ глупыхъ и кривыхъ!
Говорились эти фразы
Вотъ при случаяхъ какихъ:

I.

«ЛАВРЫ МИЛЬТИАДА НЕ ДАЮТЪ МНѢ СПАТЬ».

Θемистоклъ, страдающій животомъ. Жена Θемистокла.

— Клянусь Геракломъ, поварь Мильтиада
Совсѣмъ не знаетъ дѣла своего!
Повѣсить бы его, мерзавца, надо!!
Нѣтъ, какова скотина?! О-о-о!..
— Но... почему ты злишься на него?
— Помилуй, матушка, да какъ же мнѣ не злиться?

Коль скоро поварь ты, такъ — поваромъ и будь!
А эта беотійская тупица —
Сапожникъ, а не поварь!.. Вѣдь чуть-чуть
Не отравилъ меня!..

— Возможно ль?

— Трубочистомъ

Ему бы быть, не поваромъ!

— Но... чѣмъ

Онъ отравилъ тебя?

— А тѣмъ: лавровымъ листомъ,

Котораго я десять лѣтъ не ѣмъ...

— Онъ рыбу имъ подправилъ?

— Да. Бока

У скумбрии.

— А ты?

— Съѣлъ 23 куска!..

О-о-о-о-о!.. Ужъ скоро часъ разсвѣта,
Уснуть бы мнѣ давнымъ давно пора,
А въ животѣ — огонь... Когда жъ пройдетъ-то это?..
Ну, повара!.. Фф-фу!.. Ну, и повара!!..
Попробую, однако, лечь въ кровать:
Быть можетъ и пройдетъ... О-о-о-о!.. Однако!..
Нѣтъ, не могу уснуть!.. Не поварь, а — собака!!..
Придется до утра, глазъ не сомкнувъ, страдать! —
Лавры Мильтиада не даютъ мнѣ спать!!!

II.

«И ТЫ, БРУТЬ!»

Бруть. Жена Цезаря. Цезарь (за ширмами).

— Ты Цезаря плѣшиваго забудь,
Онъ старъ и хилъ; вы съ нимъ совсѣмъ не пара!..
Прочь колебанія! Пади ко мнѣ на грудь!..
— Но онъ... не вынесетъ подобнаго удара...
— Не бойся: вынесетъ!

— А если... нѣтъ?

— Тогда

Я — подлый лжець безъ чести и стыда!..
Лиши меня любви своей, пріязни,
Отдай меня нубійцу-палачу —
Я такъ хочу! Ты слышишь? — Такъ хочу! —
Безстыдный лжець достоинъ лютой казни!!
— Но ты... не лжець...

— Что слышу? Какъ понять я

Обязанъ это?..

— Истина твоя:

Онъ — вынесетъ!..

— О, милая моя!

Пади въ мои объятія!!.

Цезарь (за ширмами).

Проклятье!

Вновь обезчещенъ я! Вновь обезчещенъ я!!..
Однако, что же я пугливо прячусь тутъ?!.

(Выходя изъ-за ширмы, Бруту укоризненно):

И ты, Бруть?!!

Василій Князевъ.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятія рукописи не возвращаются по почтѣ, даже при условіи присылки марокъ.)

Редакція не принимаетъ на себя обязательства давать письменные отвѣты на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи, не востребованныя въ теченіе 3-хъ мѣс., уничтожаются.)

А. Петроградъ.

Смѣлянскому (6-я Рожд.). — «Если и вы забракуютъ мои стихи — окончательно выйду изъ себя».

И лучше, если выйдете. По крайней мѣрѣ, будетъ возможность прислать другое, болѣе приличное, помѣщеніе.

Миценскому Жителю.

Надѣвъ на голову фуражку
По улицѣ бреду тайкомъ,
Въ рукахъ я комкаю бумажку, —
То я въ редакцію иду со стихомъ.

Это именно тотъ день, когда на насъ находятъ плохой стихъ.

Зачѣмъ вы берете на себя наши функции — „комкая бумажку“?

Это наше дѣло.

Скомкали.

М. Н. К—зову. — «Мнѣ до сихъ поръ не хватало мужественности прислать вамъ рассказъ».

А у насъ хватило женственности выбросить его.

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель Т-во „Н. Сатириконъ“.

— Ахъ, дѣдушка, — сказала елочный восковой ангелочекъ, который всегда на верхушкѣ каждой елки красуется, — мнѣ хотѣлось бы попасть на елочку, гдѣ такіе красивые огни и хлопушки...
— Лети, — согласился дѣдушка.

Полетѣлъ восковой ангелочекъ.
— Какія странныя игрушки по небу летаютъ, — удивился онъ...

Не успѣлъ онъ удивиться, какъ — трахъ! Что-то разорвалось въ воздухѣ.
— Хлопушки, — рѣшилъ добродушный восковой ангелочекъ, теряя лѣвую руку...

— А вотъ и люди какіе-то... Сейчасъ спрошу у нихъ, какъ попасть на елку.
И махнулъ оставшеюся рукою доверчиво восковой ангелочекъ.

— Дяденьки! Какъ бы мнѣ поскорѣе попасть на елочку?
— Ба! Разспрашиваетъ дорогу? Очевидно, шпионъ. А, ну, лейтенантъ, распорядитесь?

И распорядился нѣмецкій лейтенантъ.
Такъ-то въ зиму 1914 года бѣдный восковой ангелочекъ попалъ на елочку.

ДОБРЫЕ САТИРИКОНЦЫ ОСЫПАЮТЪ ПОДПИСЧИКОВЪ НА 1915 ГОДЪ ПОДАРКАМИ.

(Символическая картина.)

3-й ГОДЪ
изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

3-й ГОДЪ
изданія.

на еженедельный журнал САТИРЫ и ЮМОРА

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

52 НОМЕРА РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА. Журналъ печатается на плотной глазированной бумагѣ. Нѣкоторые номера въ 8—9 красокъ.

Въ теченіе года будетъ дано около 800 рисунковъ и карикатуръ; проза, стихи лучшихъ русскихъ литераторовъ и юмористовъ.

3 ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ: **3**
БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМИИ:
1 **ТОМЪ „БОРДОВАЯ КНИГА“.**

О ВОЙНѢ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ДЕРЖАВЪ. (Причины войны. Кѣмъ она вызвана. Поведеніе Вильгельма. Подвиги нѣмцевъ. Австрійцы, какъ таковыя. Теченіе войны — и проч.)
NB. Сатириконцы отнесутся къ „Бордовой книгѣ“ съ подобающей серьезностью.

1 **КНИГА-АЛЬБОМЪ „ОСИНОВЫЙ КОЛЪ“**

НА МОГИЛУ ЗЕЛЕНАГО ЗМІЯ. Роскошно иллюстрированное изданіе. (Исторія пьянства въ Россіи. Типы пьяницъ. Борьба съ пьянствомъ и проч.)

1 **КНИГА „ПИСЬМОВНИКЪ Нов. Сатирикона“**

Съ приложеніемъ самоучителя танцевъ, а также танцевальныхъ разговоровъ.

Изученіе этой книги явится лучшимъ способомъ для подписчика „Новаго Сатирикона“ приобрести въ обществѣ такой вѣсъ и значеніе, которые вызовутъ въ окружающихъ восхищеніе и изумленіе, съ примѣсью легкой тревоги.

Журналъ „Новый Сатириконъ“ будетъ выходить при участіи слѣд. сотрудниковъ:

ХУДОЖНИКИ: Б. Анисфельдъ, Н. Альтманъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Гранди, Григорьевъ, М. Добужинскій, М. И. Ивановичева, Б. Кустодіевъ, Кузнецовъ, В. Лебедевъ, Миссъ, Дм. Митрохинъ, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), Н. Радловъ, А. Спасскій, Судейкинъ, С. Чехонинъ, О. Шарлеманъ, А. Юнгерь (Баянъ), А. Яковлевъ и др.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко (Аве), В. Азовъ, К. Антиповъ (А. Зарницынъ), Ал. Будищевъ, А. Буховъ, Л. М. Василевскій, Вл. Винкертъ, Ал. Вознесенскій, В. В. Воиновъ, Евг. Вѣнскій, Сергѣй Горный, Сергѣй Городецкій (Сатиръ), А. С. Гринъ, И. Гуревичъ, Вал. Горянский, Осипъ Дымовъ, Дальскій, А. Измайловъ, Красный, А. И. Купринъ, А. П. Каменскій, Г. Ландау, К. Милль (Полярный), С. Михѣевъ, Мандельштамъ, Моравская, О. Л. Д'Орть, Иванъ Куз. Пругковъ, П. Потемкинъ, А. Радаковъ, А. Рославлевъ, Б. Садовскій, гр. Алексѣй Толстой, Тэффи, Н. Топузъ, Дм. Цензоръ, Г. Чулковъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

Въ Россіи:		За границу:	
На годъ	6 р. 50 к.	На годъ	9 р. 75 к.
„ 1/2 г.	3 „ 25 „	„ 1/2 г.	4 „ 90 „
„ 3 мѣс.	1 „ 75 „	„ 3 мѣс.	2 „ 45 „
„ 1 мѣс.	— „ 60 „	„ 1 мѣс.	— „ 90 „

БЕЗЪ ДОСТАВКИ 6 РУБ.

Допускается разсрочка: при подпискѣ — 3 руб., къ 1-му юня — 2 р. и къ 1-му сентябрю — 1 р. 50 к. Для коллективныхъ подписокъ устанавливается особо льготная разсрочка, а именно: при подпискѣ — 2 руб. и ежемѣсячно каждое 1-е число по 50 коп.

Цѣна отдѣльнаго номера въ розничной продажѣ — 15 коп.

Адресъ редакц. и конт.: Петроградъ, Невскій, 98.
Телефонъ 59—07.

Редакторъ: Арк. Аверченко. Издатель: Т-во „Новый Сатириконъ“.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели ? за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ И. С. СОКОЛОВА.

Комфортабельные кабинеты.

Ул. Гоголя, 21. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ НА „ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“ 15-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Еженедѣльный, иллюстр., старѣйшій въ Россіи журналъ, посвященъ всемъ видамъ охоты и путешествіямъ. Въ 1915 ГОДУ „ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“ ДАСТЪ: 48 номеровъ художеств.-иллюстр. журнала и слѣдующія приложенія: 1 настольную книгу...

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ:

ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ „ЗДОРОВЬЕ“ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ. Иллюстрир. журналъ гигиены, самопомощи, воспитанія дѣтей и семейной жизни. Журналъ „Здоровье“ полезенъ каждому: — кто хочетъ быть здоровымъ; — кто хочетъ предупредить болѣзни; — кто хочетъ лѣчиться безъ помощи врача; — кто хочетъ жить гигиенично; — кто хочетъ рационально воспитывать своихъ дѣтей; — кто хочетъ получить бесплатно медицинскій совѣтъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

НА МЕДИЦИНСКО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ВЫТОВОЙ ЖУРНАЛЪ „ФЕЛЬДШЕРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“ Органъ Союза обществъ помощниковъ врачей.

„Фельдшерскій Вѣстникъ“ издается 9-й годъ. Выходитъ 4 раза въ мѣсяцъ (48 №№ въ годъ) въ объемѣ 2 печати листовъ. Каждый номеръ журнала заключаетъ въ себѣ два отдѣла: научный и бытовой. Въ первомъ помѣщаются оригинальныя и переводныя статьи, обзоры и рефераты по всемъ отдѣламъ медицины и гигиены, а также дается мѣсто сообщеніямъ фельдшеровъ изъ ихъ наблюдений. По примѣру прошлыхъ двухъ лѣтъ, редакція и въ 1915 году даетъ годовымъ подписчикамъ бесплатное прилож. чіе: Медицинскій Справочникъ (Фельдшерско-акушерскій календарь на 1915 г.)

Открыта подписка на 1915 годъ на политическую, литературную и торгово-промышленную газету „Новости Жизни“, издающуюся въ г. Харбинѣ (Маньчжурія).

САМОУЧИТЕЛИ РЕМЕСЛЪ. Вагетнаго, съ 31 рис. — 30 к. Бочарнаго, съ 50 рис. — 40 к. Булочнаго — 35 к. Выжиганія, съ 46 рис. — 30 к. Выпиливанія, съ 75 рис. — 30 к. Женск. рукодѣлій, съ 65 рис. — 30 к. Жестяного, съ 98 рис. — 40 к. Зеркальнаго, съ 5 рис. — 30 к. Золоченія и серебрѣнія по дереву и металлу, съ 14 рис. — 30 к. Кожевеннаго, съ 5 рис. — 30 к. Корзиночнаго, съ 52 рис. — 30 к. Краснодеревнаго, съ 117 рис. — 30 к. Кузнечнаго, съ 62 рис. — 30 к. Кровельнаго, съ 103 рис. — 30 к. Лаковъ и замазокъ — 30 к. Литейнаго, съ 54 рис. — 50 к. Луженія, паянія и никелированія — 30 к. Малирнаго — 30 к. Мукомольнаго, съ 28 рис. — 50 к. Мыловареннаго, съ 37 рис. — 40 к. Обойнаго, съ 67 рис. — 30 к. Переплетнаго, съ 76 рис. — 40 к. Печного, съ 30 рис. — 40 к. Плотничьяго, съ 104 рис. — 30 к. Полированія и лакированія — 50 к. Починки галюшъ и шинъ — 30 к. Прачечнаго и красильнаго — 40 к. Выдѣлки ваксы — 25 к. Лампаднаго масла — 30 к. Колесной мази — 30 к. Чернилъ — 30 к. Протравки дерева подъ дубъ, орѣхъ и т. п. — 50 к. Рѣзчика по дереву, съ 62 рис. — 30 к. Сапожнаго, съ 20 рис. — 50 к. Слесарнаго, съ 94 рис. — 30 к. Скорняжнаго — 30 к. Столярнаго, съ 118 рис. — 50 к. Тѣльно-колеснаго, съ 26 рис. — 40 к. Токарнаго по металлу, съ 103 рис. — 50 к., по дереву, съ 141 рис. — 30 к. Часового, съ 43 рис. — 50 к. Чемоданнаго, съ 39 рис. — 40 к. Черепичнаго, съ 59 рис. — 50 к. Чучельнаго, съ 44 рис. — 40 к. Шорнаго, съ 44 рис. — 30 к. Штемпелей каучукъ, съ 11 рис. — 40 коп. Штукатурнаго, съ 52 рис. — 30 коп. Шеточнаго, съ 39 рис. — 30 коп.

КНИГИ ПО ЭЛЕКТРОТЕХНИКѢ. Домашній Электротехн. съ 66 рис. — 30 к. Гальванич. элементъ съ жидк., съ 64 рис. — 40 к. Постр. маленьк. аккумулятора, съ 37 рис. — 30 к. Постр. маленьк. динамо-машинъ, съ 25 рис. — 30 к. Постр. мал. электр. двиг., съ 35 рис. — 30 к. Устр. деш. электр. освѣщ. лампочки накаливан., съ 39 рис. — 30 к. Никелиров. собственноручн. приб., съ 6 рис. — 30 к. Сухіе гальваническіе элементы съ 12 рис. — 30 к. Спутникъ электромонтера, съ 40 рис. — 40 к. Устр. спирали Румкорфа и опыты, съ 26 рис. — 30 к. Школа электротехн., съ 59 рис. — 40 к. Электр. звонки и сигнализція: проводка, ремонтъ, съ 76 рис. — 30 к. Электр. освѣщеніе, устройство, новости, съ 100 рис. — 40 к. Устройство карманныхъ фонарей, съ 29 рис. — 30 к. Обмотка якорей динамо-машинъ, съ 13 рис. — 30 к. Постр. динамо-машинъ съ кольцеобр. якоремъ, съ 48 рис. — 50 к. Какъ построить безпровод. телегр., съ 49 рис. — 40 к. Высылаеть наложеннымъ платежомъ въ Петроградѣ—Книгоиздательство А. Ф. СУХОВА, Б. Подъяческая, 19, въ Москвѣ — Книжн. складъ М. Петрова, бл. Охотн. ряда, Тверская, 13

12 КНИГЪ ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ (3-й годъ изданія) 4 руб. въ годъ.

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ, НАУЧНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ „СѢВЕРНЫЯ ЗАПИСКИ“

ИЗДАВАЕМЫЙ ВЪ ПЕТРОГРАДѢ. Журналъ „Сѣверныя Записки“ отражаетъ и освѣщаетъ культурныя и политическія явленія, волнующія современную демократію, отстаивая тѣ теченія въ области мысли и жизни, которыя несутъ въ себѣ высшія культурныя цѣнности и начала свободнаго развитія и общественности. Въ ЖУРНАЛѢ УЧАСТВУЮТЪ: Н. Д. Авксентьевъ, Анна Ахматова, Ю. Балтрушайтисъ, К. Бальмонтъ, П. И. Бирюковъ, И. М. Бикерманъ, И. М. Брюсова, А. С. Бѣлоруссовъ, А. Блокъ, С. И. Бондаревъ, Н. Я. Бычковскій, М. А. Брагинскій, Л. М. Брамсонъ, И. К. Брусиловскій, А. Ю. Блохъ, Ив. Бунинъ, В. В. Водовозовъ, Иванъ Вольный, В. К. Вольскій, А. Герцыкъ, А. Г. Горнфельдъ, С. М. Горюцкий, Любовь Гуревичъ, М. Ф. Гнѣсинъ, Н. Л. Геккеръ, Н. С. Гумилевъ, П. К. Губеръ, А. Я. Гуревичъ, В. Я. Гуревичъ, Ю. Делевскій, В. И. Дзюбинскій, В. М. Жирмунскій, Борисъ Зайцевъ, Д. О. Заславскій, С. Ф. Знаменскій, С. А. Золотаревъ, проф. Ф. Ф. Зѣлинскій, И. И. Игнатовичъ, Дм. Илимскій, В. Г. Каратыгинъ, Ф. Ф. Караяндисъ, В. Керженцовъ, А. А. Кипень, Н. Н. Киселевъ, Д. М. Койгенъ, И. И. Крыжановскій, А. Ф. Керенскій, С. А. Клычковъ, М. А. Кузминъ, Н. Клюевъ, Григорій Ландау, проф. И. И. Лапшинъ, О. Я. Ларинъ, И. Е. Лаврентьевъ, Н. О. Лернеръ, К. А. Липскеровъ, С. О. Марголинъ, Н. Г. Машковцевъ, Н. А. Морозовъ, С. Мстиславскій, Н. С. (И. И. Дѣбровольскій), Н. В. Недоброво, П. А. Нилусъ, А. С. Новиковъ, проф. Д. Н. Овсяннико-Куликовскій, Н. П. Огановскій, С. Я. Парнокъ, М. Пришвинъ, Н. Н. Пунинъ, Мих. Павловичъ, А. Н. Римскій-Корсаковъ, А. М. Ремизовъ, О. Б. Румеръ, А. И. Рубинъ, Борисъ Садовской, Я. Л. Сакеръ, С. Н. Сергѣевъ-Ценскій, А. Серафимовичъ, В. Б. Станкевичъ, Янъ Страуянъ, Е. Сталинскій, Ф. А. Степунъ, И. Сургутчевъ, В. А. Табуриръ, проф. Е. В. Тарле, М. П. Толмачева, К. А. Треневъ, проф. М. И. Туганъ-Барановскій, Я. А. Тугендхольдъ, Поль Фаргъ (Парижъ), Л. Б. Хавкина, М. С. Шагинянъ, Н. Л. Шапиръ, Ив. Шмелевъ, В. К. Шмидтъ, П. Ю. Шмидтъ, Б. М. Эйхенбаумъ, М. А. Энгельгардтъ, Б. М. Энгельгардтъ, А. П. Чаныгинъ, С. И. Чацкина, Б. Н. Черненко, проф. Е. Н. Щепкинъ, Б. Яковенко и др. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ съ пересылкой на годъ 4 р., на 6 мѣсяцъ — 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 25 к., за границу на годъ — 6 р. 50 к. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главн. конторѣ журнала: Петроградъ, Загородный пр., 21, въ крупныхъ книжныхъ магазинахъ и во всехъ почтовыхъ учрежденіяхъ. Книжные магазины за комиссію удерживаютъ 10%. При годовой подпискѣ на 10 экземпляровъ — 11-й БЕЗПЛАТНО. Отдѣльные номера для ознакомленія высылаются по 60 коп., наложеннымъ платежомъ 75 к. № 8—9 „Сѣв. Зап.“, посвященный войнѣ и оставшіимъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, высылаются за 80 коп. Издательница С. И. Чацкина.

Открыта подписка на 1915 годъ НА ЕЖЕДНЕВНУЮ, БОЛЬШУЮ, ПРОГРЕССИВНУЮ, КРАЕВУЮ ГАЗЕТУ „СѢВЕРО-ЗАПАДНАЯ МЫСЛЬ“

Собствен. корреспон. во всехъ городахъ и мѣстечк. С.-З. Края. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Въ Минскѣ: На годъ — 5 р., на 6 м. — 2 р. 50 к., на 3 м. — 1 р. 50 к., на 1 м. — 60 к. Въ друг. гор.: На годъ — 6 р., на 6 м. — 3 р., на 3 м. — 1 р. 85 к., на 1 м. — 85 к. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: При подпискѣ—2 р., къ 1 марта — 2 руб. и 1 мая для городскихъ — 1 руб., для иногороднихъ — 2 руб. Учт., духов. лицамъ, военнымъ и учащимся при годовой подпискѣ скидка — 15% при полугодовой 10%. Адресъ редакціи и конторы: Минскъ губ. Преображенская, 23. Редакторъ С. Зусеръ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ на ежедневную политическую, литературную и экономическую газету

10-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ „РѢЧЬ“ 10-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ. ИЗДАВАЕМУЮ ВЪ ПЕТРОГРАДѢ И. И. ПЕТРУНКЕВИЧЕМЪ ПРИ ВЛИЖАЙШЕМЪ УЧАСТІИ П. Н. МИЛЮКОВА И И. В. ГЕССЕНА

И ПРИ ПРЕЖНЕМЪ СОСТАВѢ СОТРУДНИКОВЪ. ПОДПИСЧИКАМЪ газеты „РѢЧЬ“ на 1915 годъ, внесшимъ до 1-го февраля подписную плату не менѣе, чѣмъ за 1/2 года, будегъ разосланъ БЕЗПЛАТНО Ежегодникъ газеты „РѢЧЬ“ на 1915 г., посвященный войнѣ.

Время разсылки „Ежегодника“ будетъ зависѣть отъ хода военныхъ событій.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Table with 8 columns: Subscription type (Russia/Foreign), and 8 columns for different durations (12 months, 9 months, 6 months, 5 months, 4 months, 3 months, 2 months, 1 month).

Для сельскаго духовенства, сельскихъ учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, фельдшеровъ, крестьянъ, рабочихъ и приказчиковъ при непосредственномъ обращеніи въ главную контору: на 12 м. — 9 р., 9 м. — 6 р. 75 к., 6 м. — 4 р. 50 к., 3 м. — 2 р. 40 к., 1 м. — 85 к.

Адресъ главной конторы газеты „РѢЧЬ“: Петроградъ, улица Жуковскаго, 21/104. Пробные №№ газеты „РѢЧЬ“ для ознакомленія высылаются бесплатно.

При этом номере приложен переводный бланк

для подписки на журнал

НИВА 1915 г. с приложением

1-й серии 18 книг большого формата... Д. Н. Мамина-Сибиряка, И. А. Бунина, А. И. Куприна и М. Метерлинка.

С заявлением на получение подписного бланка обращаться в Контору журнала "НИВА", Петроград, улица Гоголя, 22.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

10-й год издания "СУДОХОДЕЦЪ", 10-й год издания

органъ волжскихъ судоходныхъ служащихъ и рабочихъ.

Газета издается по прежней программѣ и при старомъ составѣ сотрудниковъ. ГОДОВАЯ ПОДПИСНАЯ ПЛАТА для судоходныхъ служащихъ 4 руб., полугодовая 2 руб., для остальныхъ подписчиковъ годовая плата 5 руб., полугодовая 3 руб.

Адресъ главной конторы: Н.-Новгородъ, Готмановская ул., д. № 8. Редакторъ-Издатель Ф. П. Хитровский.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

НА ЛИТЕРАТУРНУЮ, ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ "СТЕПЬ", Подписн. цѣна 5 руб. въ годъ.

выходящую въ г. Троицкѣ, Оренб. губ., по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Являясь краевымъ органомъ, газета, помимо освѣщенія текущихъ вопросовъ государственной-правовой жизни страны, значительную долю вниманія удѣляетъ земской и городской жизни, а также вопросамъ казачьему, киргизскому, переселенческому, башкирскому и кооперативному движенію.

Редакторъ-Издатель Х. Сосновскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

На ежедневную газету Третій годъ изданія "РЕВЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ", Органъ русской печати, обслуживающій интересы мѣстнаго русскаго населенія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ дост. и пересылкой: на 1 годъ 7 р., на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р., на 1 мѣс. 70 к. Безъ дост.-кл.: на 1 годъ 6 р., на 6 мѣс. 3 р., на 3 мѣс. 2 р., на 1 мѣс. 65 к.

Адресъ конторы газеты: Ревель, Глиняная, 16.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 Г.

НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ 4-й годъ изданія "ВѢСТНИКЪ ТЕАТРА" 4-й годъ изданія.

Органъ, посвященный интересамъ музыкально-театрального міра: оперы, драмы, варьете, цирку и снематографу. Статьи руководящія и по вопросамъ музыки и различнымъ областямъ театрального искусства. Рецензіи, корреспонденціи, хроника и обширный справочный отдѣлъ. Беллетристика оригинальная и переводная.

Подписная цѣна на годъ — 4 р., на 1/2 года — 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 50 к.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера.

Редакція и контора журнала: Екатеринбургъ, Садовая ул., домъ № 12.

ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

3-й годъ издан.

ДЕНЬ

3-й годъ издан.

За 30 к. (почт. мар.) для озн. газ. высыл. въ течен. 2 нед. -ль

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ВОЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ на западномъ, восточномъ и кавказско-турецкомъ фронтахъ.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: В. А. Агафоновъ, Влад. Азъвъ, А. В. Амфитеатовъ, Леонидъ Андреевъ, проф. Евг. Анчиковъ, К. К. Арсеньевъ, Н. П. Ашешовъ, Вл. Беренштамъ, И. М. Бикерманъ, Р. М. Бланкъ, Александръ Блокъ, В. Я. Еогуларскій, проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртена, проф. А. К. Бороздинъ, Валерій Брюсовъ, В. Бурцевъ, Эмиль Верхарнъ, В. Р. Водовозовъ, С. Вольскій, Ч. Ебтринскій, Б. Ф. Гейеръ, Зин. Гиллусъ, А. К. Дживилеговъ, С. Г. Дмитриевъ, Д. Заславскій, (Nominicus), С. Золотаревъ, проф. А. А. Исаевъ, проф. Л. П. Карсавинъ, Е. Керженцевъ, П. С. Ксганъ, В. П. Коломійцевъ, проф. С. А. Корфъ, А. Р. Кугель, (Nomo Novus), I. P. Кугель, Е. Д. Кузьминъ-Нарваевъ, Эм. Ласкеръ, Н. Левинъ, проф. Н. О. Лосскій, А. В. Луначарскій, Евг. Ляцкій, Д. С. Мережковскій, Н. Г. Мижусевъ, О. Миртовъ, Н. В. Новорусскій, Н. П. Огановскій, О. Л. Д'Орль, Н. Д. Пажитновъ, С. Т. Паграшкинъ, К. М. Пономаревъ, П. П. Потемкинъ, А. Пругавинъ, И. Ратнеръ, А. М. Ремизовъ, И. М. Розенфельдъ, Петръ Рысьсъ, Сильчевскій, М. А. Славинскій, Федоръ Сологубъ, В. Б. Станкевичъ, Ю. М. Стекловъ, пр. Е. В. Тарге, В. Теръ-Оганезовъ, И. Трегубовъ, А. Троловскій, Поль Форъ, А. М. Хильяновъ, Викторъ Черъ свъ, П. Е. Щеголевъ, Б. Я. Эмануилъ, К. Я. Этингеръ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой: на 12 мѣс. — 10 р., на 6 мѣс. — 5 р. 30 к., на 3 мѣс. — 2 р. 80 к., на 1 мѣс. — 1 р.

ПЬГОТНАЯ ПОДПИСКА.

РАЗСРОЧКА.

Цѣна отдѣльнаго № — 5 коп.

Газета "ДЕНЬ" продается во всѣхъ мѣстностяхъ жел. дор. и у газетчиковъ во всѣхъ городахъ Россіи.

ПЕТРОГРАДЪ, Невскій, 69.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 Г. НА БОЛЬШУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ "ИРКУТСКАЯ ЖИЗНЬ".

Свѣдѣнія съ войны передаются въ газету "Иркутская Жизнь" по телеграфу собственными корреспондентами и Петроградскимъ телеграфнымъ агентствомъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

На годъ — 7 р., на 1/2 года — 4 р., на 3 мѣс. — 2 р. 25 к., на 1 мѣс. — 75 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 Г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ ПРОГРЕССИВНАГО НАПРАВЛЕНІЯ ГОДЪ ИЗДАНІЯ 9-й "ОМСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ" ГОДЪ ИЗДАНІЯ 9-й

Адресъ конторы и редакціи: Г. Омскъ, Думская ул., д. № 17.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ — 7 р., на 1/2 года — 3 р. 75 к., на 3 мѣс. — 2 р. и на 1 мѣс. — 70 к.

Подписка принимается во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи. Редакторъ-Издатель I. М. Познеръ.

VI-й г. изд. Открыта подписка на 1915 годъ VI-й г. изд. "КАВКАЗСКІЙ КРАЙ" (Издается въ Пятигорскѣ.)

"Кавказскій Край", реагируя на всѣ явленія общественно-политической жизни Россіи и Европы, посвящаетъ въ то же время много статей, замѣтокъ, анкетъ и интервью культурно-просвѣтительнымъ и общественно-экономическимъ интересамъ района Кавказскихъ Минеральныхъ водъ.

Какъ газета, выходящая въ центрѣ в ерссейской дѣятельности, "Кавказскій Край" удѣляетъ на своихъ страницахъ наибольшее вниманіе условиямъ курортной жизни: постановкѣ дѣленія на водяхъ, изслѣдованію источниковъ, квартирнымъ условіямъ, взаимоотношеніямъ курсовой публики и водной администраціи, благоустройству всѣхъ группъ Кавказскихъ Минеральныхъ водъ и вообще — борьбѣ за превращеніе водъ въ культурный, дѣлосный очагъ.

Составъ редакціи на время лѣтняго сезона усиливается. Въ силу укрѣпившихся взаимоотношеній съ прогрессивными мѣстными общественными дѣятелями, въ Кавказскомъ Краѣ, периодически помѣщаются статьи специалистовъ въ области медицины и курортныхъ вопросовъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главн. Конт.—Пятигорскъ, Царская ул. и во всѣхъ отдѣлахъ. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Пятигорскѣ, на годъ — 6 р., на 6 мѣс. — 3 р. 50 к., на 3 мѣс. — 1 р. 90 к. на 1 мѣс. — 75 к.

На группахъ и др. мѣстахъ Россіи съ пересылкой: на годъ — 7 р., на 6 мѣс. — 4 р., на 3 мѣс. — 2 р. 40 к., на 1 мѣс. — 90 к.

Издатель: Т-во "Кавказскій Край". Редакторы: П. А. Петросянъ и Ф. Л. Вельжескій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

на большую ежедневную политическую, литературную и экономическую газету

"Петроградскій Курьеръ".

Подъ редакціей Н. А. Нотовича.

Сотрудничество видныхъ литературы и художествен. силъ. Участіе общественныхъ и политическихъ дѣятелей. Корреспонденты во всѣхъ крупныхъ центрахъ. Обширный экономическій отдѣлъ. Всесторонняя информация. Провинціальная хроника.

Беллетристика, театр, музыка, искусство, спортъ, иллюстраціи, портреты, шаржи.

Въ цѣляхъ наиболѣе широкаго освѣдомленія читателей о событіяхъ на мировомъ театрѣ войны "Петроградскій Курьеръ", помимо постоянныхъ корреспондентовъ, имѣетъ еще слѣд. спеціальныхъ военныхъ корреспондентовъ:

Австро-пруссійскій театр войны: А. Вишняковъ, В. Ардовъ, А. Григорьевъ и А. Апраксинъ, Кавказъ: Джей Дагестани, А. Хачатуровъ, Ткаченко, Тадовъ и Казбековъ, Черноморск. поб. — П. Ильинъ, Крымъ — М. Катаевъ. Парижъ — В. Борень, Базель — И. Панкратовъ, Лондонъ — А. Лебедевъ (Гамма), Копенгагенъ — Н. Терскій, Стокгольмъ — Н. Корелинъ, Нишъ — Г. Генчикъ, Бухарестъ — Ю. Рыбаковъ, Салоникъ — Н. Арефьевъ и Софія — Стоиловъ.

Внутренняя политическая жизнь страны, дѣятельность законодательныхъ, общественныхъ и административныхъ учреждений, информация русской и заграничной жизни, вопросы государственнаго и народнаго хозяйства, состояніе денежныхъ рынковъ главныхъ центровъ Европы и Россіи, дѣятельность акціонерныхъ банковъ и столичныхъ фондовыхъ и товарныхъ биржъ получаютъ на страницахъ газеты всестороннее освѣщеніе и обследованіе въ спеціальныхъ статьяхъ и обширно поставленной информации.

Подписная цѣна

Table with 12 columns (months) and 3 rows (Petrograd, Russia, Foreign border) showing subscription rates.

Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, фельдшеровъ, рабочихъ при непосредственномъ обращеніи въ Главную Контору: на 12 мѣс. — 7 р. 80 к., 9 м. — 5 р. 80 к., 6 м. — 4 р., 3 мѣс. — 2 р. 20 к., 1 мѣс. — 75 коп.

При годовой подпискѣ допускается разсрочка: при подпискѣ — 3 р., въ апрѣлѣ — 3 р. и въ августѣ — 3 руб.

Льготная подписка для сельскихъ учителей и др.: при подпискѣ — 3 р., въ апрѣлѣ — 3 руб. и въ августѣ — 1 р. 80 коп.

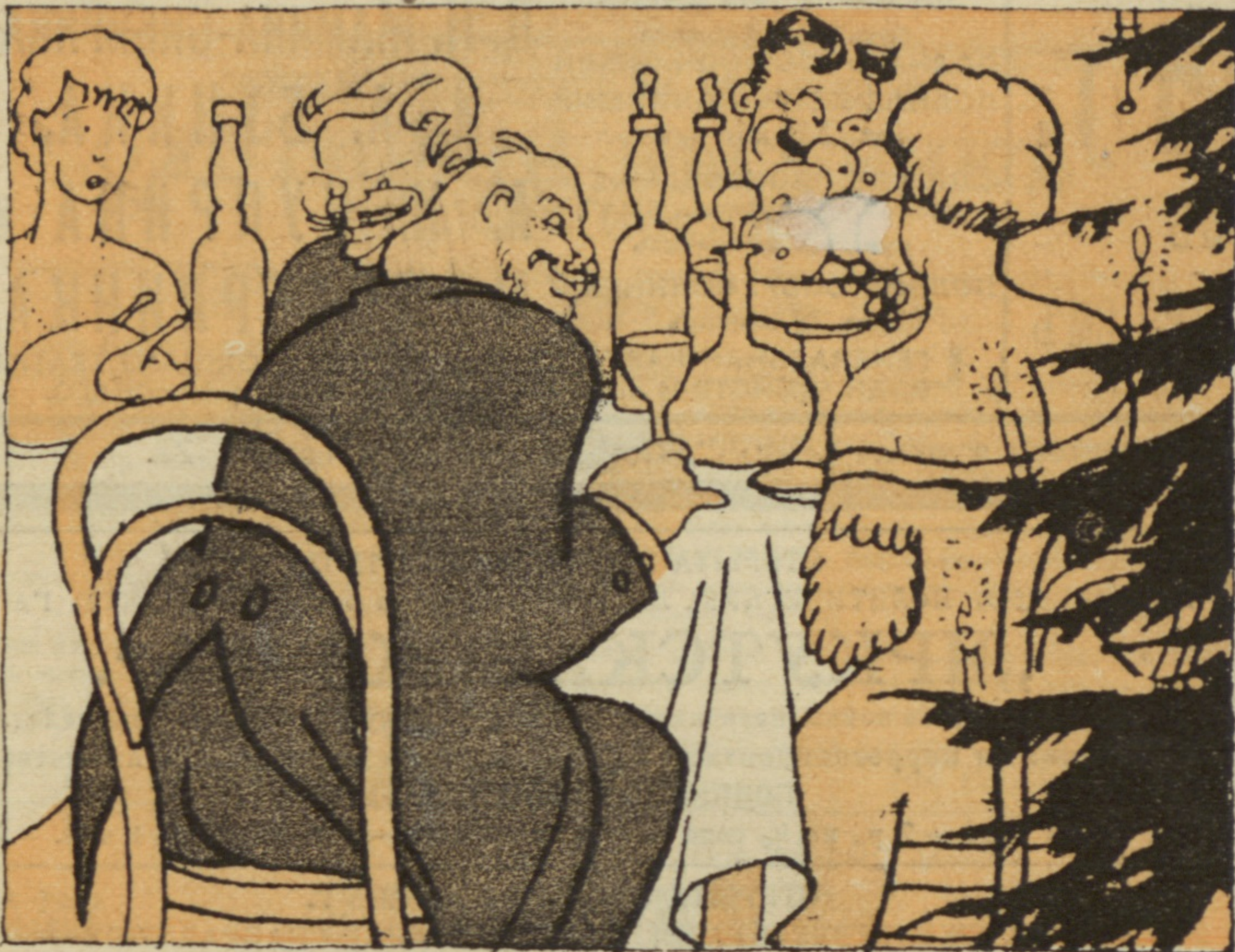
Подписка принимается только съ 1-го и по 1-е число каждого мѣсяца годовая — до 1-го января.

Главная Контора: Невскій пр., 78. Тел. 652-72.

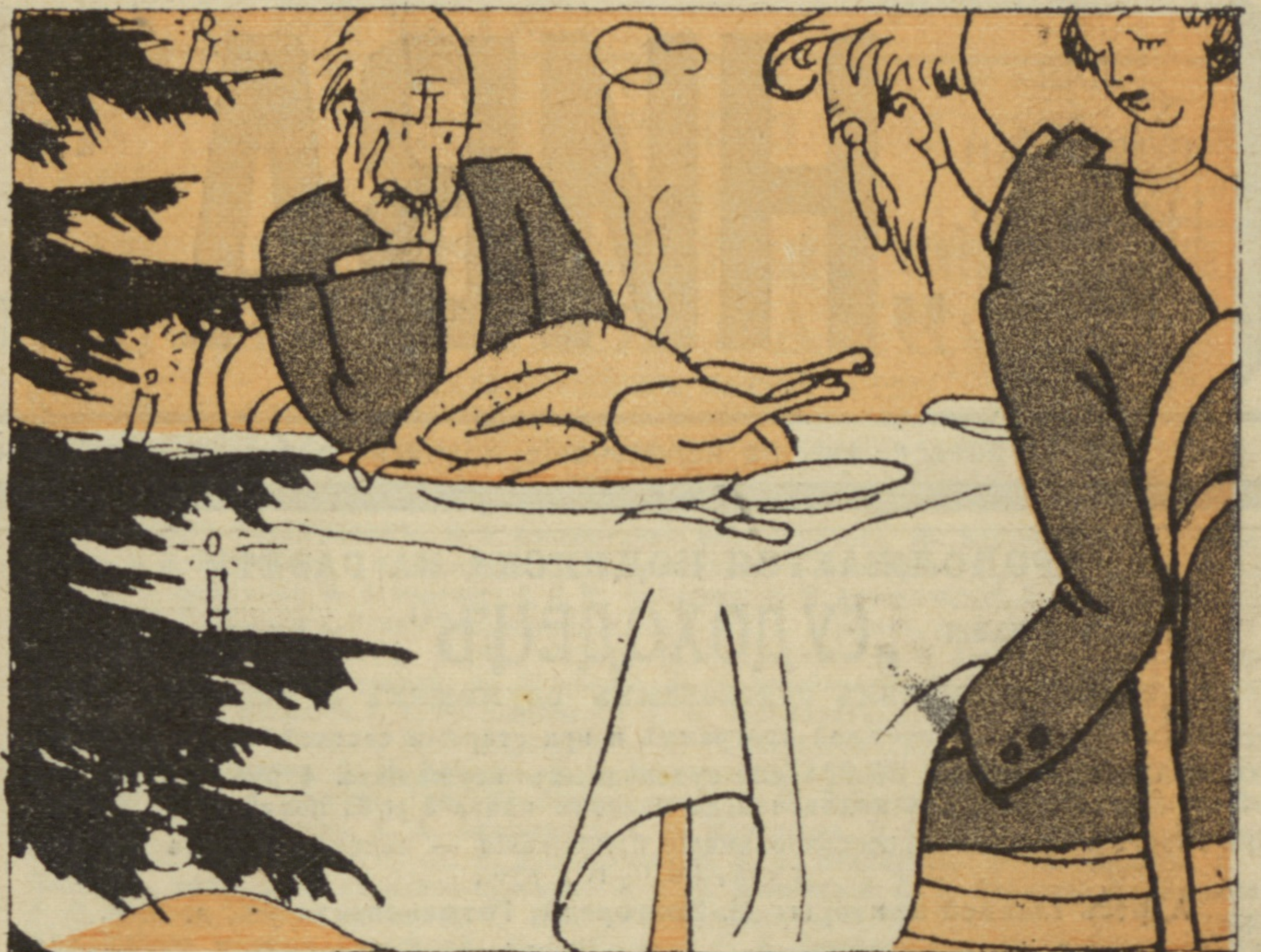
1041

ЧТО ЖЕ ИЗМѢНИЛОСЬ?

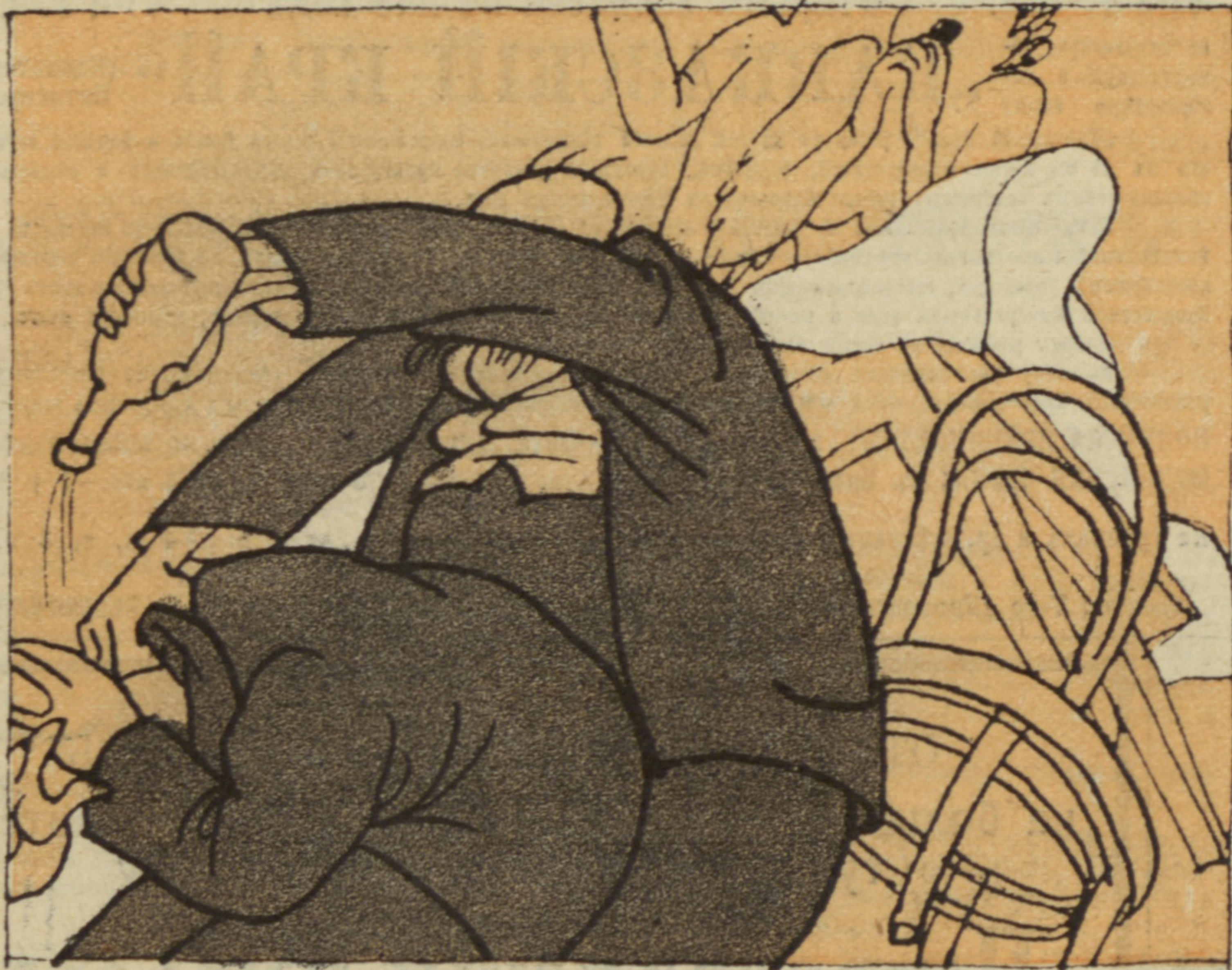
Рис. А. Юнгера.

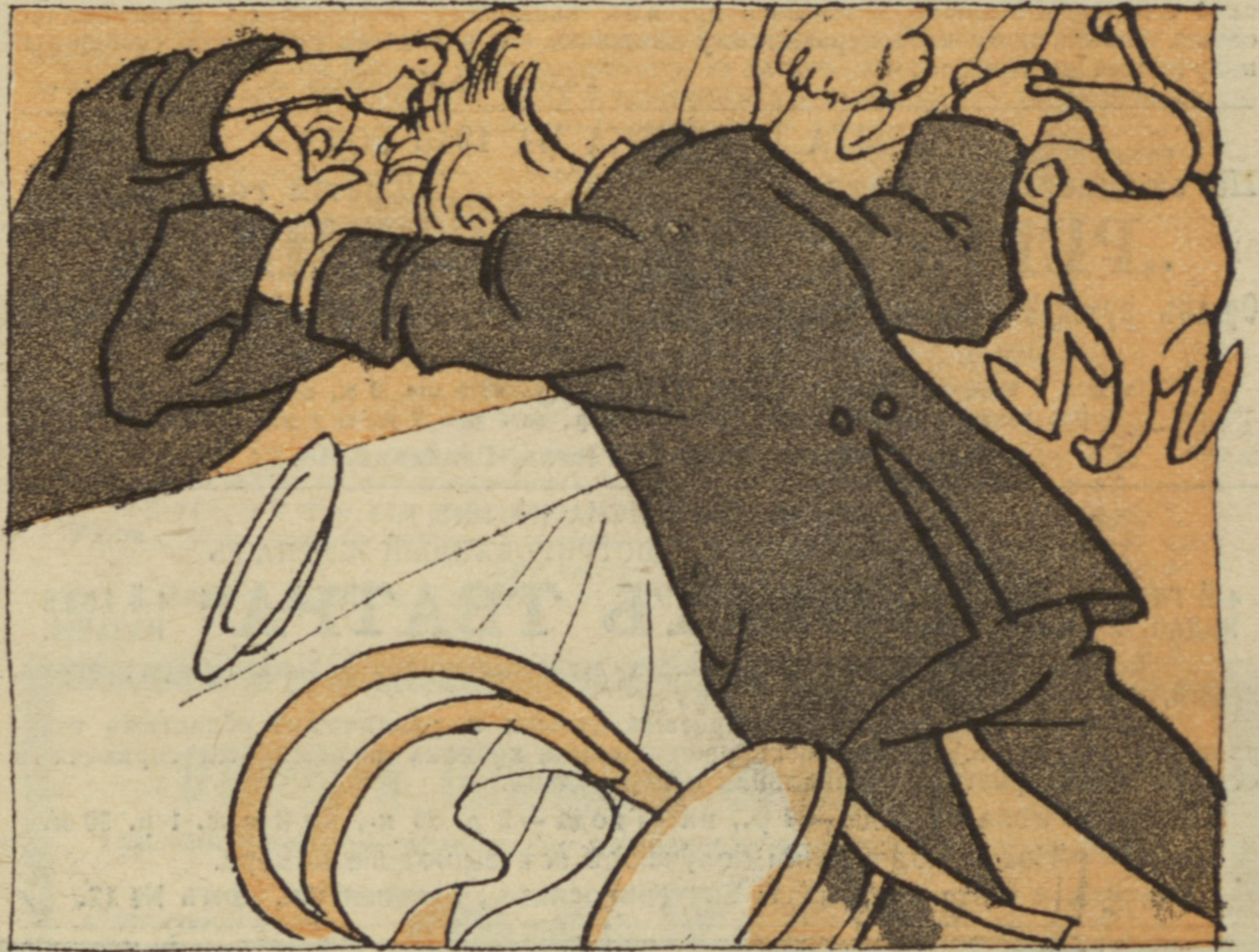
Раньше, когда были напитки, гости напивались.

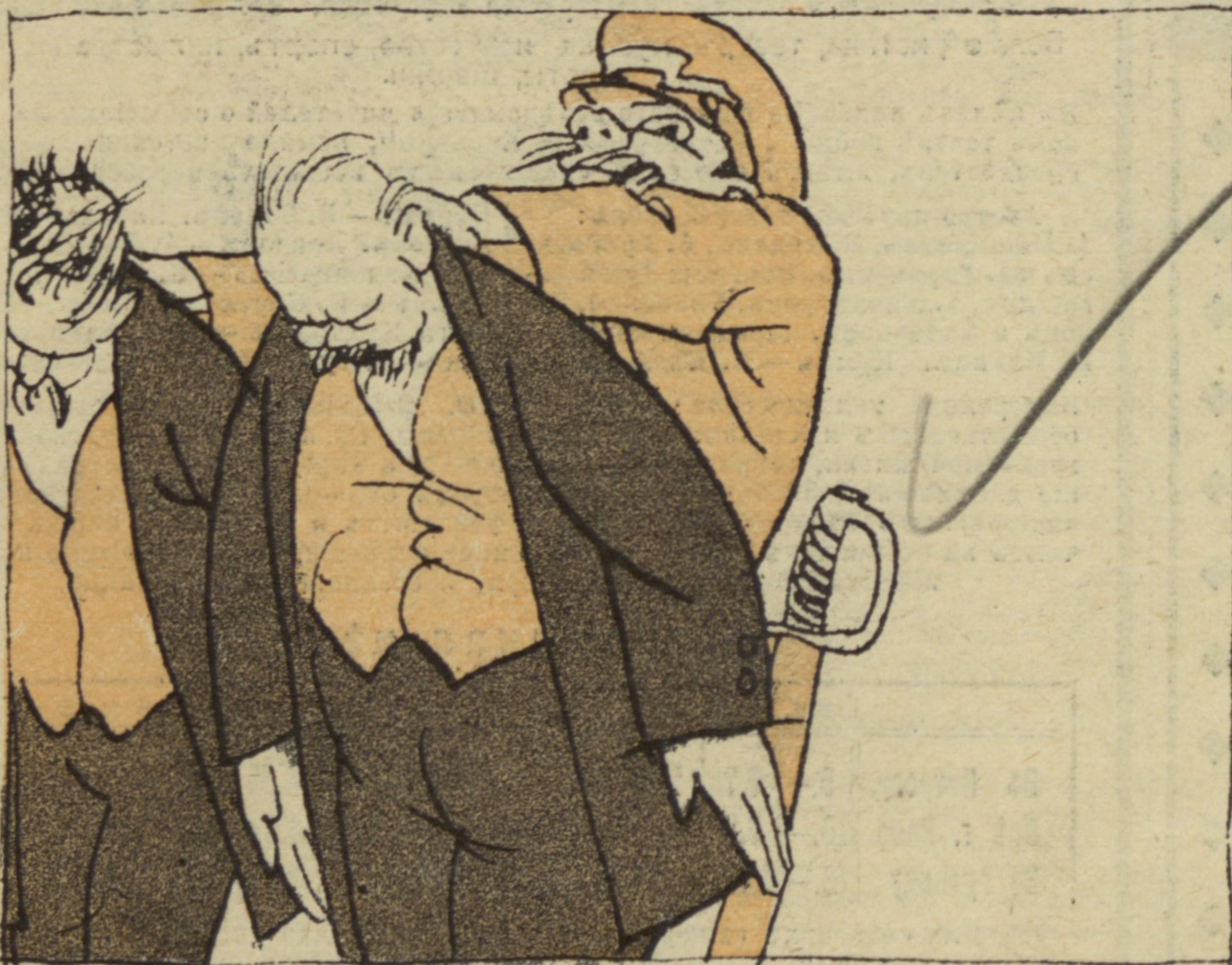
Теперь, когда напитоковъ нѣтъ, мрачный гость долго сидитъ молча, потомъ начинаетъ говорить хозяину колкости.

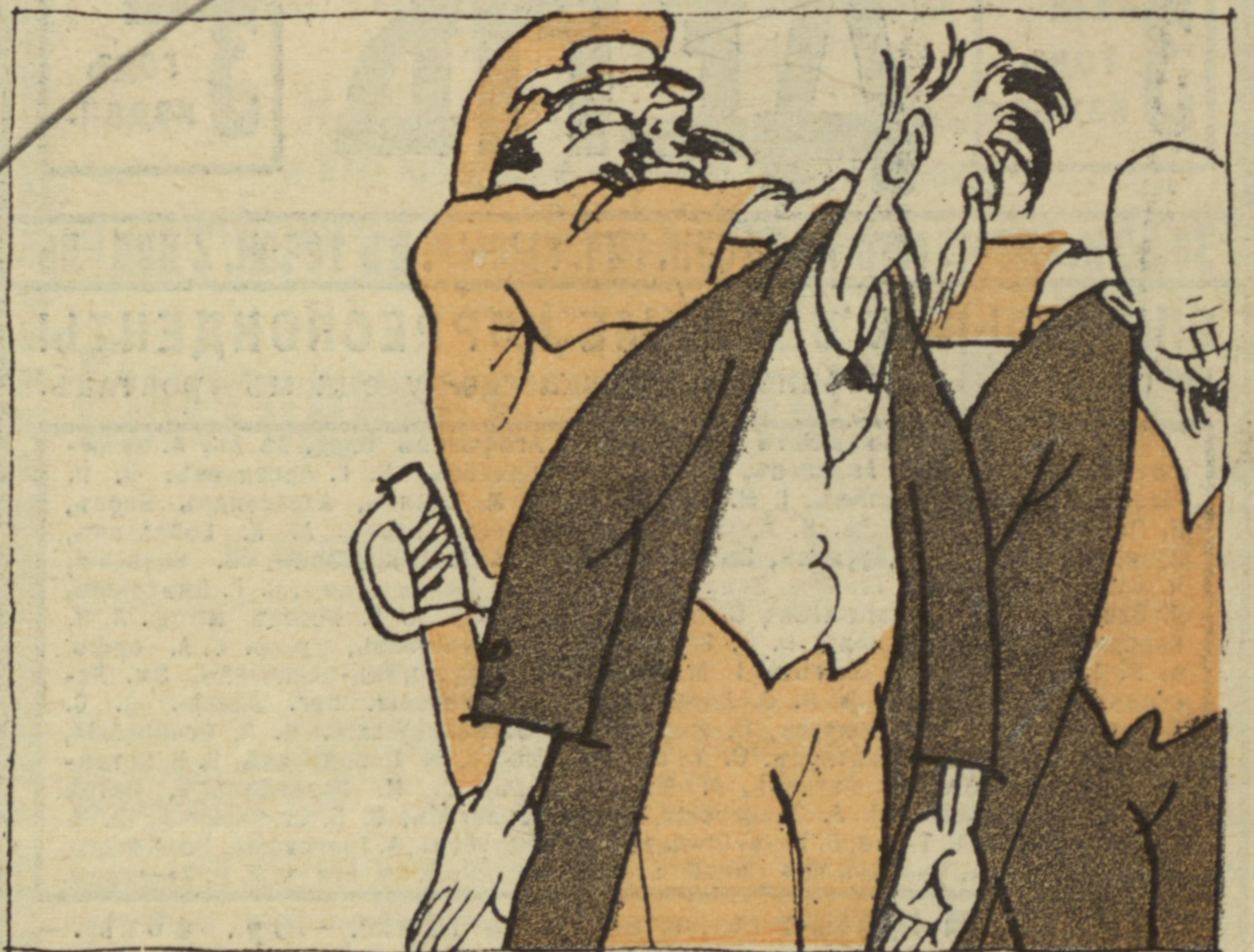
Раньше опьянѣвшіе гости вступали въ драку.

Теперь трезвый гость, тоже срывая злобу на хозяинѣ, колотитъ его.

И раньше за пьяную драку попадали въ участокъ.

И теперь за трезвую драку попадаютъ въ участокъ.

А ЕЩЕ ГОВОРЯТЪ, ЧТО СЪ УНИЧТОЖЕНІЕМЪ ВОДКИ ИЗМѢНИЛСЯ СТРОЙ ЖИЗНИ... НИЧЕГО ПОДОБНАГО!